

Ю. А. Матвейчев
Ю. П. Шкаплеров

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

[Начать просмотр](#)

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Ю. А. Матвейчев
Ю. П. Шкаплеров

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Научное электронное сетевое текстовое издание

Могилев
Могилевский институт МВД
2022

ISBN 978-985-589-027-1 (on-line) © Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики
Беларусь» (on-line), 2022

ISBN 978-985-589-020-2 © Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики
Беларусь», 2022

[Перейти к сведениям об издании 1 2 3](#)

[Начать чтение](#)

**Ю. А. Матвейчев
Ю. П. Шкаплеров**

**ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Научное электронное сетевое текстовое издание

*Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

Матвейчев, Ю. А.

Общие условия предварительного расследования: история и современное состояние правового регулирования : [монография] / Ю. А. Матвейчев, Ю. П. Шкаплеров ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Могилев : Могилев. институт МВД, 2022. — Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/handle/MVD_NAM/6539. — Загл. с экрана.

ISBN 978-985-589-027-1.

В предлагаемой читателю монографии авторами предпринята попытка проследить появление в уголовно-процессуальном праве нашей страны каждого из общих условий предварительного расследования и раскрыть сегодняшнее их содержание.

Монография адресуется научным работникам, преподавателям и студентам (курсантам, слушателям) учреждений образования, реализующих образовательные программы по подготовке специалистов юридического профиля, сотрудникам (работникам) органов, ведущих уголовный процесс.

Ул. Крупской, 67, Могилев
тел. +375 222 72 41 58
e-mail: oonmid@institutemvd.by
<https://www.institutemvd.by>

- © Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (on-line), 2022
- © Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2022

Ю. А. Матвейчев
Ю. П. Шкаплеров

**ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Научное электронное сетевое текстовое издание

Основу данного издания составляет печатное издание:

Авторы:

Ю. А. Матвейчев — введение (в соавторстве), раздел 1, подразделы 2.2, 3.2, 4.2, подразделы 5.1 (в соавторстве), 5.2, 6.1 (в соавторстве), 6.2, 7.2, 8.2, 13.2, 14.2, 15.2, 16.2, 17.2, 18.2, заключение (в соавторстве);

Ю. П. Шкаплеров — введение (в соавторстве), подразделы 2.1, 3.1, 4.1, 5.1 (в соавторстве), 6.1 (в соавторстве), 7.1, 8.1, разделы 9–12, подразделы 13.1, 14.1, 15.1, 16.1, 17.1, 18.1, разделы 19–20, заключение (в соавторстве)

Матвейчев, Ю. А.

Общие условия предварительного расследования: история и современное состояние правового регулирования : [монография] / Ю. А. Матвейчев, Ю. П. Шкаплеров ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Могилев : Могилев. институт МВД, 2022. — 100 с.

ISBN 978-985-589-020-2.

**Ю. А. Матвейчев
Ю. П. Шкаплеров**

**ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Рецензенты:

профессор кафедры уголовного процесса
ФГКОУВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
доктор юридических наук, доцент *Д. Н. Лозовский*;
доцент кафедры юриспруденции факультета экономики и права
УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»
кандидат юридических наук, доцент *Г. С. Соркин*

Сведения о программном обеспечении:

современные программы просмотра веб-страниц (браузеры) Opera, Mozilla Firefox, Google Chrome и другие. Такие браузеры не нуждаются в дополнительных настройках и осуществляют открытие pdf-файла при нажатии на соответствующую ссылку.

Редактор технический *М. В. Жидкова*
Корректор *И. Л. Даниленко*

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Ул. Крупской, 67, 212011, Могилев, тел. +375 222 72 41 58.
www.institutemvd.by

Дата подписания к использованию: 14.06.2022.
Объем 1 Мб. Заказ № 7.

[Перейти к сведениям об издании 1 2](#)

[Начать чтение](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Перечень условных обозначений	8
Введение	9
Раздел 1. Понятие и система общих условий предварительного расследования	11
Раздел 2. Органы, уполномоченные законом осуществлять предварительное следствие и дознание. Обязательность предварительного следствия	16
2.1. Исторический очерк.....	16
2.2. Современное состояние правового регулирования.....	18
Раздел 3. Подследственность	21
3.1. Исторический очерк.....	21
3.2. Современное состояние правового регулирования.....	23
Раздел 4. Начало производства предварительного расследования ..	29
4.1. Исторический очерк.....	29
4.2. Современное состояние правового регулирования.....	31
Раздел 5. Производство предварительного расследования следственной группой	33
5.1. Исторический очерк.....	33
5.2. Современное состояние правового регулирования.....	37
Раздел 6. Деятельность органов дознания по уголовным делам	43
6.1. Исторический очерк.....	43
6.2. Современное состояние правового регулирования.....	45
Раздел 7. Срок производства предварительного следствия и порядок его продления	48
7.1. Исторический очерк.....	48
7.2. Современное состояние правового регулирования.....	49
Раздел 8. Окончание производства предварительного следствия	53
8.1. Исторический очерк.....	53
8.2. Современное состояние правового регулирования.....	53
Раздел 9. Общие правила производства следственных действий	59
Раздел 10. Протокол следственного действия	64
10.1. Исторический очерк.....	64
10.2. Современное состояние правового регулирования.....	65

Раздел 11. Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия	68
11.1. Исторический очерк	68
11.2. Современное состояние правового регулирования	69
Раздел 12. Обязательность разъяснения и обеспечения прав участникам следственного действия	70
Раздел 13. Обязательность рассмотрения ходатайств	71
13.1. Исторический очерк	71
13.2. Современное состояние правового регулирования	71
Раздел 14. Меры попечения о детях, иждивенцах и по обеспечению сохранности имущества подозреваемого, обвиняемого	73
14.1. Исторический очерк	73
14.2. Современное состояние правового регулирования	73
Раздел 15. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования	78
15.1. Исторический очерк	78
15.2. Современное состояние правового регулирования	78
Раздел 16. Представление об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления	82
16.1. Исторический очерк	82
16.2. Современное состояние правового регулирования	82
Раздел 17. Участие специалиста	87
17.1. Исторический очерк	87
17.2. Современное состояние правового регулирования	87
Раздел 18. Участие переводчика	93
18.1. Исторический очерк	93
18.2. Современное состояние правового регулирования	93
Раздел 19. Участие понятых	96
19.1. Исторический очерк	96
19.2. Современное состояние правового регулирования	97
Раздел 20. Применение звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий без участия понятых	98
Заключение	99

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика

ГК — Гражданский кодекс

гл. — глава, главы

КоАП — Кодекс об административных правонарушениях

п. — пункт

пп. — пункты

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

ст. — статья, статьи

УК — Уголовный кодекс

УПК — Уголовно-процессуальный кодекс

УУС — Устав уголовного судопроизводства Российской империи

1864 г.

ЦИК — Центральный исполнительный комитет

ч. — часть

чч. — части

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика общих условий предварительного расследования в уголовном процессе Беларуси освещена сравнительно мало (в основном на уровне соответствующих разделов комментариев к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь и учебных изданий либо отдельных статей). В этой связи считаем обращение к ней полезным, т. к. это будет способствовать развитию теоретических представлений и научной дискуссии о соответствующем уголовно-процессуальном институте.

В отечественных памятниках уголовно-процессуального права термин «условия производства предварительного следствия», схожий с современным, впервые появился в УУС¹. Он был использован для наименования второй главы второго раздела «О предварительном следствии». Нормы этой главы закрепляли:

систему следственных участков, полномочия следователя по ведению следствия в назначенном ему участке и за его пределами (ст. 288–294);

требование производить расследование «со всевозможной скоростью», не останавливая его «и в табельные или воскресные дни, если обстоятельства дела того потребуют» (ст. 295);

общие правила «наблюдения за следственными действиями» со стороны прокурора (ст. 296).

В более поздних источниках применялся термин «общие условия производства предварительного следствия» (гл. 9 УПК РСФСР 1922 г.^{II},

¹ Судебные уставы, высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года, с разъяснением их по решениям кассационных департаментов Правительствующего сената, с включением текста всех статей Свода законов и Уложения о наказаниях, на которые сделаны ссылки, и всех последних узаконений, поясняющих и дополняющих Судебные уставы : с приложением: 1. Извлечения из Положения о пошлинах на право торговли. 2. Извлечения из Устава по делам печати. 3. Указателя сроков для тяжущихся и свидетелей. М. : Тип. Т. Рис, 1870. 946 с.

^{II} Об Уголовно-процессуальном кодексе : постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. Отдел первый. 1922. № 20–21. Ст. 230 ; О распространении действия уголовно-процессуального кодекса РСФСР на территорию ССР Белоруссии : постановление Центрального Исполнительного Комитета ССР Белоруссии, 24 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства ССР Белоруссии. 1922. № 5. Ст. 81.

гл. 9 УПК БССР 1923 г.^I, гл. 11 УПК БССР 1960 г.^{II}), а в действующем на сегодняшний день уголовно-процессуальном законе — «общие условия производства предварительного расследования» (гл. 22 УПК Республики Беларусь^{III}). С течением времени круг положений, включаемых в соответствующий раздел, существенно изменился.

В предлагаемой читателю монографии авторами предпринята попытка проследить появление в уголовно-процессуальном праве нашей страны каждого из общих условий предварительного расследования и раскрыть сегодняшнее их содержание.

^I Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР : постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, 15 февр. 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1923. № 7. Ст. 106 ; О распространении действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР второго издания на территорию Белоруссии : постановление Центрального Исполнительного Комитета ССР Белоруссии, 30 марта 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства ССР Белоруссии. 1923. № 4. Ст. 41.

^{II} Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Белорусской ССР : Закон Белорусской ССР, 29 дек. 1960 г. // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. 1961. № 1. Ст. 5.

^{III} Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

Раздел 1. Понятие и система общих условий предварительного расследования

В УПК Республики Беларусь раздел VIII «Предварительное расследование» начинается с главы, посвященной общим условиям производства в этой стадии уголовного процесса. Законодатель к общим условиям предварительного расследования отнес следующие положения:

- органы, уполномоченные законом осуществлять предварительное следствие и дознание (ст. 180 УПК Республики Беларусь);
- обязательность предварительного следствия (ст. 181 УПК Республики Беларусь);
- подследственность (ст. 182 УПК Республики Беларусь);
- начало производства предварительного расследования (ст. 183 УПК Республики Беларусь);
- место производства предварительного расследования (ст. 184 УПК Республики Беларусь)¹;
- производство предварительного следствия следственной группой (ст. 185 УПК Республики Беларусь);
- деятельность органов дознания по уголовным делам (ст. 186 УПК Республики Беларусь);
- срок производства предварительного следствия (ст. 190 УПК Республики Беларусь);
- окончание производства предварительного следствия (ст. 191 УПК Республики Беларусь);
- общие правила производства следственных действий (ст. 192 УПК Республики Беларусь);
- протокол следственного действия (ст. 193 УПК Республики Беларусь);
- удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия (ст. 194 УПК Республики Беларусь);
- обязательность разъяснения и обеспечения прав участникам следственного действия (ст. 195 УПК Республики Беларусь);
- обязательность рассмотрения ходатайств (ст. 196 УПК Республики Беларусь);

¹ Содержание ст. 184 УПК Республики Беларусь будет рассмотрено в разделе 3 «Подследственность».

- меры попечения о детях, иждивенцах и по обеспечению сохранности имущества подозреваемого, обвиняемого (ст. 197 УПК Республики Беларусь);
- недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ст. 198 УПК Республики Беларусь);
- представление об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления (ст. 199 УПК Республики Беларусь);
- участие специалиста (ст. 200 УПК Республики Беларусь);
- участие переводчика (ст. 201 УПК Республики Беларусь);
- участие понятых (ст. 202 УПК Республики Беларусь);
- применение звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий без участия понятых (ст. 202¹ УПК Республики Беларусь).

В теории уголовного процесса перечисленные положения (общие условия предварительного расследования) предлагают определять как «установленные уголовно-процессуальным законом правила, которые отражают присущие предварительному следствию и дознанию особенности и определяют наиболее существенные требования, предъявляемые к порядку производства процессуальных действий и принятию решений в ходе расследования по уголовному делу»¹.

Л. И. Кукреш под общими условиями предварительного расследования понимает «основанные на общих принципах уголовного процесса и закрепленные в законе правила, которые отражают особенности предварительного расследования, определяют содержание отдельных процессуальных институтов, закрепляют наиболее важные требования к порядку производства процессуальных действий и принятия решений в ходе дознания и предварительного следствия»^{II}.

В целом аналогичные определения содержатся в работах иных авторов (М. А. Шостака^{III}, С. В. Борико^{IV} и др.).

¹ Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие : в 2 т. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2017. Т. 1 : Досудебное производство / И. В. Данько [и др.]. С. 60.

^{II} Кукреш Л. И. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие. Минск : Тесей, 2000. С. 32.

^{III} Шостака М. А. Уголовный процесс : учеб. пособие. Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. С. 310.

^{IV} Борико С. В. Уголовный процесс : учебник. Минск : Адукацыя і выхаванне, 2016. С. 172.

Из анализа упомянутых выше дефиниций и некоторых текстов, в которых предпринимаются попытки раскрыть сущность общих условий предварительного расследования, можно сделать два вывода:

1. В теории уголовного процесса есть понимание того, что общие условия предварительного расследования — это правила, во-первых, отражающие особенности форм предварительного расследования, во-вторых, закрепляющие наиболее важные (существенные) требования к порядку дознания и предварительного следствия.

2. Общие условия предварительного следствия нередко связывают с принципами уголовного процесса. В частности, указывается, что «общие условия являются своего рода промежуточным звеном между принципами и конкретными правовыми предписаниями»^I. Другими обращается внимание, что общие условия — это «понятие, тесно связанное с принципами уголовного процесса, однако оно не тождественно им в силу производного от них характера, т. е. условия по отношению к принципам являются вторичными <...> Вытекая из принципов, общие условия отражают, конкретизируют и развивают идеи, закрепленные в принципах»^{II}.

Нельзя не отметить, что приведенные положения не дают должного представления о том, почему какие-то нормы УПК Республики Беларусь отнесены к общим условиям предварительного расследования, а какие-то нет. В этом отношении более продуктивным к освещению рассматриваемого вопроса видится подход О. Л. Васильева и Л. В. Головки^{III}. Ими выделение в рамках кодифицированного законодательного акта неких автономных положений, обозначенных в качестве «общих условий», рассматривается как прием кодификационной техники, позволяющий обобщить отдельные институты, являющиеся общими по отношению к другим институтам (специальным)^{IV}. При этом для объяснения сути общих условий предварительного расследования предлагается определять критерии, по которым общее отделяется от специального

^I Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой [и др.]. Ростов н/Д : Феникс, 2015. С. 40.

^{II} Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие : в 2 т. Минск : Акад. МВД, 2017. Т. 1 : Досудебное производство / И. В. Данько [и др.]. С. 61.

^{III} Головки Л. В., Васильев О. Л. Общие условия предварительного расследования и общие условия предварительного следствия // Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. Гл. 14. Понятие предварительного расследования. М. : Статут, 2017. С. 648.

^{IV} Такой подход согласуется с требованиями абз. 5 ч. 2 ст. 28 «Основные требования нормотворческой техники» Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» о том, что текст нормативного правового акта излагается от главного положения к второстепенному, от общего к особенному.

при кодификации законодательных предписаний о предварительном расследовании. Здесь же О. Л. Васильев и Л. В. Головки подчеркивают, что в данном случае «речь идет не о теоретических, а о сугубо кодификационных критериях, помогающих наиболее рационально распределить правовые нормы в рамках кодифицированного законодательного акта, но не обязывающих законодателя следовать им неукоснительно, в силу чего невозможно ожидать при анализе “общих условий” абсолютной чистоты искомых критериев. Нередко законодатель от них отходит, поскольку считает оптимальным разместить тот или иной институт именно в числе “общих условий предварительного расследования”, пусть и вопреки а priori обозначенным критериям отделения общего от специального»¹. Последнее замечание важно для понимания причин дискуссии в теории уголовного процесса относительно системы общих условий предварительного расследования, о которой вкратце будет сказано ниже.

По отношению к уголовно-процессуальному законодательству Беларуси можно выделить два критерия отделения норм — общих условий предварительного расследования от остальных правовых норм о предварительном расследовании:

1. По первому критерию выделяются нормы, определяющие различия предварительного следствия и дознания. Содержащиеся в них положения касаются либо только предварительного следствия, либо только дознания, т. е. они являются «общими» по отношению к одной из форм предварительного расследования (ст. 180 «Органы, уполномоченные законом осуществлять предварительное следствие и дознание», ст. 181 «Обязательность предварительного следствия», ст. 182 «Подследственность», ст. 185 «Производство предварительного следствия следственной группой», ст. 186 «Деятельность органов дознания по уголовным делам», ст. 190 «Срок производства предварительного следствия», ст. 191 «Окончание производства предварительного следствия» УПК Республики Беларусь).

2. По второму критерию выделяются нормы, содержащие положения, в равной степени применяемые как при производстве предварительного следствия, так и дознания, т. е. являющиеся «общими» по отношению к обеим формам предварительного расследования (ст. 183 «Начало производства предварительного расследования», ст. 184 «Место произ-

¹ Головки Л. В., Васильев О. Л. Общие условия предварительного расследования и общие условия предварительного следствия // Курс уголовного процесса. Гл. 14. Понятие предварительного расследования. М., 2017. С. 648.

водства предварительного расследования», ст. 192 «Общие правила производства следственных действий», ст. 193 «Протокол следственного действия», ст. 194 «Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия», ст. 195 «Обязательность разъяснения и обеспечения прав участникам следственного действия», ст. 196 «Обязательность рассмотрения ходатайств», ст. 197 «Меры попечения о детях, иждивенцах и по обеспечению сохранности имущества подозреваемого, обвиняемого», ст. 198 «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования», ст. 199 «Представление об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления», ст. 200 «Участие специалиста», ст. 201 «Участие переводчика», ст. 202 «Участие понятых», ст. 202¹ «Применение звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий без участия понятых» УПК Республики Беларусь).

В вопросе освещения системы общих условий предварительного расследования можно выделить два подхода. Первый предполагает, что в нее входят только положения, перечисленные в гл. 22 УПК Республики Беларусь. Второй — что система общих условий предварительного расследования, закрепленная в кодексе, является неполной и в нее необходимо включать иные институты (например, полномочия следователя, соединение, выделение и восстановление уголовных дел¹, заявление и разрешение ходатайств, обжалование действий и решений органов уголовного преследования^{II} и др.)^{III}.

Поскольку законодатель не имеет четких обязательных к использованию при подготовке текста Уголовно-процессуального кодекса критериев отделения общего от особенного, вряд ли стоит ожидать завершения дискуссии о системе общих условий предварительного расследования.

¹ Борико С. В. Уголовный процесс : учебник. Минск, 2016. С. 172.

^{II} Кукреш Л. И. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие. Минск, 2000. С. 32.

^{III} В таком расширенном виде рассматривается система общих условий предварительного расследования в паспорте научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс (О программах-минимум кандидатских экзаменов по специальным дисциплинам) [Электронный ресурс] : приказ Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, 26 дек. 2013 г., № 156. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛЮН».

Раздел 2. Органы, уполномоченные законом осуществлять предварительное следствие и дознание.

Обязательность предварительного следствия

2.1. Исторический очерк

В первых средневековых государствах, существовавших на белорусских землях (Киевской Руси, Полоцком и Туровском княжествах и др.), функцию уголовного преследования выполняло само лицо, пострадавшее от преступления^I.

Несколько позднее, в период Великого княжества Литовского, согласно требованиям Статута 1529 г.^{II}, пострадавшее лицо, осуществляя сбор и фиксацию следов преступления, для удостоверения правильности своих действий обязывалось иметь при себе вижа — специально уполномоченного на это слугу представителя местной власти. Правовой статус вижа в Статуте 1529 г. не раскрывается, законодатель лишь изредка упоминал его, например в ст. 11 разд. I. Решением сейма 1551 г. вижеводство было упразднено, а ему на смену пришел институт возных^{III} — должностных лиц, которые в досудебном производстве уже самостоятельно собирали доказательства путем проведения допросов и осмотров следов преступления, результаты которых фиксировались в специальном процессуальном документе — квите^{IV}. За фальсификацию, дачу ложных показаний либо иные противоправные умышленные действия возный подвергался наказанию в виде смертной казни (ст. 5 разд. IV Статута Великого княжества Литовского 1566 г.)^V. Альтернативного более мягкого наказания за подобные действия предусмотрено не было.

^I Шкаплеров Ю. П. Генезис нормативной регламентации досудебного производства уголовно-процессуальной деятельности на древнебелорусских землях // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. 2021. № 13. С. 137–140.

^{II} Статут Великого Княжества Литовского 1529 года / Академия наук Белорусской ССР, Отдел правовых наук. Минск : Изд-во Академии наук БССР, 1960. С. 124

^{III} Поліщук В. В. Офіційні свідки в структурі Луцького замкового уряду до реформ 1564–1566 років (службове підпорядкування і правові послуги) : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / НАН України, Ін-т українознав. ім. І. Крип'якевича, Ін-т народознав. К., 2003. С. 11.

^{IV} Шкаплеров Ю. П. Правовая регламентация досудебного производства в уголовном процессе по статутам Великого княжества Литовского // Юридичний науковий електронний журнал. 2020. № 2. С. 63–64.

^V Доўнар Т. І., Сатолін У. М., Юхо Я. А. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / рэдкал. Т. І. Доўнар [і інш.]. Мінск : Тэсей, 2003. С. 100–101.

На землях современной Беларуси первые двое возных были избраны, по всей вероятности, 21 ноября 1555 г. для обеспечения деятельности созданного тогда Слонимского земского суда¹.

Статут Великого княжества Литовского 1588 г. регулировал уголовный процесс и в период Речи Посполитой.

С включением белорусских территорий по результатам разделов Речи Посполитой 1772, 1792, 1795 гг. в состав Российской империи нормы Статута Великого княжества Литовского 1588 г. утратили силу. Уголовный процесс начал регулироваться российским законодательством. Досудебное производство осуществлялось исключительно в форме следствия, которое определялось как «изыскание всех обстоятельств дела или происшествия, составляющего преступление, и собрание доказательств к открытию и обличению виновного» (ст. 1 книги 2 тома XV Свода законов Российской империи) и являлось прерогативой полиции (ст. 2 книги 2 тома XV Свода законов Российской империи). В ходе следствия полицейские чины наделялись полномочиями по проведению широкого спектра процессуальных действий, в т. ч. направленных на соби- рание доказательств — осмотров, допросов, обысков, выемок и др. (ст. 93–99, ст. 197 книги 2 тома XV Свода законов Российской империи)^{II}.

9 ноября 1882 г., согласно указу Александра II, на белорусских землях, входивших в тот исторический период в состав Российской империи, вступил в силу УУС^{III}, в соответствии с положениями которого досудебное производство осуществлялось в форме предварительного следствия и дознания. При этом, как и сегодня, дознание по отношению к следствию носило вспомогательный характер и его материалы, как правило, не являлись достаточными для рассмотрения дела в суде. Органами дознания являлись полиция, военное и гражданское начальство (по определенным преступлениям, совершенным их подчиненными), жандармский корпус, начальники сыскных подразделений и др.^{IV} В свою очередь, предварительное следствие осуществлялось исключительно судебными следователями.

^I Шкаплеров Ю. П. Правовая регламентация досудебного производства в уголовном процессе по статутам Великого княжества Литовского. С. 62.

^{II} Шкаплеров Ю. П. Правовая регламентация проведения следственных действий в Своде законов Российской империи // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2020. № 2. С. 126–127.

^{III} Дзяржаўнае кіраванне і грамадскае самакіраванне на тэрыторыі Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) : вучэб.-метад. дапам. / А. П. Жытко [і інш.] ; пад агул. рэд. А. П. Жытко. Мінск : БДПУ, 2017. С. 133–134.

^{IV} Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / общ. ред., послесл. А. В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996. Т. 2. С. 375–376.

Созданная составителями УУС система органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять предварительное расследование, состоявшая из следователя и органов дознания, несмотря на перипетии истории, сохранилась и в XX, и в XXI вв.: она нашла свое отражение в первом советском УПК РСФСР 1922 г. (действие которого постановлением ЦИК СССР было распространено на всю территорию Беларуси), его последующих редакциях 1923, 1927 гг., а также в УПК БССР 1960 г. Эта же система разработчиками действующего УПК Республики Беларусь была во многом ретранслирована в современный уголовно-процессуальный закон.

2.2. Современное состояние правового регулирования

В соответствии со ст. 180 УПК Республики Беларусь предварительное следствие по уголовным делам производится следователями Следственного комитета Республики Беларусь и органов государственной безопасности. Помимо следователей этих государственных органов, уголовно-процессуальный закон позволяет проводить расследование двум субъектам, которые пользуются при этом полномочиями следователя:

начальнику следственного подразделения¹ (п. 8 ч. 2 ст. 35 УПК Республики Беларусь);

прокурору^{II} (ч. 4 и п. 3 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь).

Дознание по уголовным делам производится органами дознания. Их перечень определен в ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь. В соответствии с ней государственными органами и должностными лицами, уполномоченными законом осуществлять дознание, являются:

1) Министерство внутренних дел Республики Беларусь, специальные подразделения по борьбе с коррупцией и организованной преступностью органов внутренних дел, территориальные органы внутренних дел и входящие в их состав отделы (отделения) милиции;

¹ Начальник следственного подразделения, в соответствии с п. 15 ст. 6 УПК Республики Беларусь, — Председатель Следственного комитета Республики Беларусь, начальник следственного управления, начальник следственного отдела или отделения, а также иного подразделения органа предварительного следствия, в ведении которого находятся вопросы предварительного следствия, и их заместители.

^{II} Прокурор, в соответствии с п. 32 ст. 6 УПК Республики Беларусь, — действующие в пределах своей компетенции Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры, их заместители и помощники, начальники управлений (отделов) и их заместители, прокуроры управлений и отделов, если иное не оговорено в соответствующих статьях УПК Республики Беларусь.

- 2) органы государственной безопасности;
- 3) в Вооруженных Силах Республики Беларусь и транспортных войсках Республики Беларусь — военные коменданты военных комендатур в зоне ответственности военных комендатур, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учебных заведений, организаций Вооруженных Сил и гарнизонов, а в других войсках и воинских формированиях — командиры воинских частей, соединений, начальники органов пограничной службы, начальники военных учреждений;
- 4) начальники учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторов;
- 5) Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, территориальные органы пограничной службы, орган пограничной службы специального назначения;
- 6) таможенные органы;
- 7) органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь;
- 8) органы государственного пожарного надзора;
- 9) капитаны морских или речных судов, командиры воздушных судов, находящихся вне пределов Республики Беларусь;
- 10) главы дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Беларусь.

Компетенция органов, осуществляющих предварительное следствие и дознание, по расследованию уголовных дел будет рассмотрена далее¹.

В соответствии со ст. 181 УПК Республики Беларусь предварительное следствие обязательно по всем уголовным делам, за исключением дел о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 26 УПК Республики Беларусь, являющихся делами частного обвинения (ст. 153 «Умышленное причинение легкого телесного повреждения», ч. 1 ст. 170 «Понуждение к действиям сексуального характера», ст. 177 «Разглашение тайны усыновления (удочерения)», ч. 1 ст. 178 «Разглашение врачебной тайны», ст. 185 «Принуждение», ч. 1 ст. 202 «Нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан», ч. 1 ст. 203 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений», ч. 1 ст. 216 «Причинение имущественного ущерба без признаков хищения», ст. 217 «Незаконное отчуждение вверенного имущества», ч. 1 ст. 316 «Нарушение правил безопасности движения или эксплуатации маломерных судов», ч. 1 ст. 317 «Нарушение правил дорожного

¹ См. раздел 3 «Подследственность».

движения или эксплуатации транспортных средств» УК Республики Беларусь). Делами частного обвинения являются также дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 205 «Кража», ч. 1 ст. 209 «Мошенничество», ч. 1 ст. 211 «Присвоение либо растрата», ч. 1 ст. 212 «Хищение имущества путем модификации компьютерной информации» и ч. 1 ст. 214 «Угон транспортного средства или маломерного судна», ч. 1 ст. 349 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации», ч. 1 ст. 350 «Уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации», ч. 1 ст. 352 «Неправомерное завладение компьютерной информацией» УК Республики Беларусь, совершенных в отношении лица, пострадавшего от преступления, членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых оно обоснованно считает близкими (ч. 3 ст. 26 УПК Республики Беларусь).

Производство предварительного следствия обязательно также по всем делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также о предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяниях невменяемых или лиц, заболевших психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления (ч. 2 ст. 181 УПК Республики Беларусь).

Раздел 3. Подследственность

Производство предварительного следствия и дознания, как было показано выше, возлагается на ряд государственных органов и должностных лиц. Поэтому в каждом случае возбуждения уголовного дела возникает необходимость определить, какой из этих органов должен или вправе осуществлять по нему предварительное расследование. Решению этого вопроса служит институт подследственности.

3.1. Исторический очерк

Появление института подследственности в отечественном уголовном процессе необходимо связывать с принятием Статута Великого княжества Литовского 1566 г., в ст. 4 разд. IV которого устанавливался правовой статус возного как должностного лица, уполномоченного на ведение досудебного производства в границах определенного повета¹, т. е., выражаясь современным языком, определялась территориальная подследственность. Аналогичный подход к определению пределов компетенции должностных лиц органов уголовного преследования сохранился не только в Статуте Великого княжества Литовского 1588 г.^{II}, но и позднее, после присоединения белорусских земель к России. В частности, согласно ст. 1 и 18 книги 2 тома XV Свода законов Российской империи, полиция как основной орган, осуществлявший досудебное производство, расследовала преступления «в том городе или уезде, где оно [было] учинено»^{III}. Исключение из данного правила составляли преступления, совершенные отдельными категориями лиц: чиновниками, военнослужащими и др.

Во второй половине XIX в. нормативные положения о подследственности получили свое развитие в УУС. Согласно ст. 288 и 289 указанного нормативного акта, судебный следователь производил предварительное следствие в назначенном ему участке уезда или города, когда преступление было там совершено либо выявлено, а также если там проживал обвиняемый или подозреваемый, «хотя бы оно было совершено

^I Доўнар Т. І., Сатолін У. М., Юхо Я. А. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. Мінск, 2003. С. 99–100.

^{II} Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл. ; рэдкал. І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : БелСЭ, 1989. С. 146.

^{III} Колоколов, Е. Правила и формы для производства следствий, составленные Коллежским Советником Е. Колоколовым по Своду законов издания 1857 года. М. : Ун-тская типография, 1859. С. 1.

в ином месте». В целях исключения споров о территориальной подследственности на первоначальном этапе расследования в ст. 290 УУС было установлено правило, согласно которому в случае обнаружения преступления, совершенного вне своего участка, судебный следователь приступал к следствию, не ожидая «требования о сем от тех судебных установлений, в ведомстве коих преступление или проступок совершены». При этом следователь был обязан ограничиться производством лишь неотложных следственных действий на месте обнаружения преступного деяния, установления или задержания обвиняемого. По окончании производства указанных действий судебный следователь немедленно передавал дело и самого обвиняемого, если тот был задержан, следователю, на участке которого было совершено преступление. Согласно ст. 291 УУС, при невозможности установления места совершения преступления судебный следователь продолжал начатое им следствие либо до установления данного места, либо до окончания расследования в установленном порядке.

В УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., действие которых распространялось на территорию БССР, положения гл. X «О следственных участках» во многом воспроизводили указанные выше нормы УУС. Так, ст. 123 УПК РСФСР 1923 г. о проведении следователем предварительного следствия лишь в границах своего следственного участка, когда преступление было там совершено или выявлено, соответствовала ст. 288 и 289 УУС, а положения об обязательности начала производства предварительного следствия и в тех случаях, когда место совершения преступления было не известным, воспроизводили содержание ст. 291 УУС. В то же время в целях разрешения споров о подследственности, в отличие от УУС, в УПК РСФСР 1923 г. была включена ст. 124, которая уполномочивала прокурора своим постановлением передавать уголовные дела из одного следственного участка в другой для обеспечения более быстрого и полного расследования, а также при наличии оснований для отвода следователя. Кроме того, ст. 127 УПК РСФСР 1923 г. обязывала надзирающих прокуроров разрешать споры о подследственности.

УПК БССР 1960 г. включал ст. 123, которая в первоначальной редакции именовалась «Уголовные дела, по которым производство предварительного следствия обязательно» и содержала перечень статей УК, а также категорий преступлений, по которым в обязательном порядке производилось предварительное следствие. Но в 1966 г. данная норма была серьезно скорректирована. Во-первых, существенно увеличивалось число составов преступлений, по которым подлежало производить

предварительное следствие. Во-вторых, впервые нормативно регламентировалась подследственность уголовных дел, в связи с чем в т. ч. ст. 123 с этого момента называлась «Обязательность предварительного следствия и подследственность». В последующем эта норма права претерпела многочисленные корректировки, связанные с изменением подследственности уголовных дел, что сделало ее очевидным лидером среди других статей УПК БССР 1960 г. по количеству изменений и дополнений.

3.2. Современное состояние правового регулирования

Сегодня в теории уголовного процесса к вопросу определения сущности подследственности как общего условия предварительного расследования нет единого подхода^I. Так, одни авторы трактуют подследственность как полномочия органов уголовного преследования по расследованию определенного круга уголовных дел в зависимости от их юридических свойств^{II}. В рамках другого подхода подследственность определяется как «совокупность признаков уголовного дела, посредством которых определяется, какой орган расследования должен или вправе произвести расследование по уголовному делу»^{III}. Именно такая трактовка подследственности преобладает в учебной литературе^{IV} при освещении общих условий предварительного расследования, что с прикладной точки зрения видится оправданным. Так, правоприменитель (прокурор, следователь, лицо, производящее дознание) в своей повседневной деятельности «движется» от изучения юридических свойств уголовного дела к определению органа уголовного преследования, в компетенцию которого входит его расследование.

^I Необходимо отметить, что в уголовном процессе нормы института подследственности применяются не только в стадии предварительного расследования, но и в стадии возбуждения уголовного дела (фактически — по аналогии). Так, например, на основании п. 3 ч. 1 ст. 174 УПК Республики Беларусь заявления, сообщения о преступлении (когда уголовного дела еще нет) могут передаваться по подследственности от одного органа уголовного преследования другому. Поэтому можно вести речь как минимум о понятии подследственности в узком смысле слова (как одного из общих условий предварительного расследования) и в широком.

^{II} Захаров Н. В. Теория и практика определения подследственности уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Самар. гос. ун-т. Самара, 2009. С. 7 ; Белоусов С. А. Подследственность в уголовном процессе и вопросы ее совершенствования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ташкент. гос. юрид. ин-т. Ташкент, 1994. С. 7.

^{III} Кукреш Л. И. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие. Минск, 2000. С. 34.

^{IV} См., например: Шостак М. А. Уголовный процесс : учеб. пособие. Минск, 2008. С. 310–313 ; Борико С. В. Уголовный процесс : учебник. Минск, 2016. С. 173.

Для установления подследственности конкретного уголовного дела используется ряд критериев, в учебной уголовно-процессуальной литературе обычно именуемых признаками подследственности¹. Рассмотрим их.

1. *Предметный признак*. Определяет подследственность уголовных дел в зависимости от квалификации общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Следователям органов государственной безопасности подследственны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 124 «Акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации», ст. 125 «Нападение на учреждения, пользующиеся международной защитой», ст. 126 «Акт международного терроризма», ст. 229 «Незаконные экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля», ст. 289 «Акт терроризма», ст. 290 «Угроза совершением акта терроризма», ст. 290¹ «Финансирование террористической деятельности», ст. 290² «Содействие террористической деятельности», ст. 290³ «Прохождение обучения или иной подготовки для участия в террористической деятельности», ст. 290⁴ «Создание организации для осуществления террористической деятельности либо участие в ней», ст. 290⁵ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», ч. 4 ст. 294 «Хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ», ч. 4 ст. 295 «Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ», ч. 4 ст. 309 «Умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения», ч. 3 ст. 311 «Угон либо захват с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна», ч. 3 ст. 322 «Незаконные приобретение, хранение, использование, сбыт либо разрушение радиоактивных материалов», ч. 3 ст. 323 «Хищение радиоактивных материалов», ч. 3 ст. 324 «Угроза опасным использованием радиоактивных материалов», ч. 2 ст. 333 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ», ст. 356 «Измена государству», ст. 357 «Заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти», ст. 358 «Шпионаж», ст. 358¹ «Агентурная деятельность», ст. 359 «Акт

¹ В ряде источников используются также термины «виды подследственности», «критерии подследственности» (см., например: Головки Л. В., Васильев О. Л. Подследственность и состав органа расследования // Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. Гл. 14. Понятие предварительного расследования. М., 2017. С. 653; Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие : в 2 т. Минск : Акад. МВД, 2017. Т. 1 : Судебное производство / И. В. Данько [и др.]. С. 65–68.).

терроризма в отношении государственного или общественного деятеля», ст. 360. «Диверсия», ст. 361 «Призывы к мерам ограничительного характера (санкция), иными действиями, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь», ст. 361³ «Участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании или вооруженном конфликте, военных действиях, вербовка либо подготовка лиц к такому участию», ст. 373 «Умышленное разглашение государственной тайны», ст. 374 «Разглашение государственной тайны по неосторожности», ст. 375 «Умышленное разглашение служебной тайны», ст. 375¹ «Незаконное собирание либо получение сведений, составляющих государственные секреты» Уголовного кодекса Республики Беларусь (ч. 2 ст. 182 УПК Республики Беларусь).

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных иными статьями Особой части Уголовного кодекса Республики Беларусь (если по ним проводится предварительное расследование), а также возбужденные по фактам исчезновения лиц производятся следователями Следственного комитета Республики Беларусь¹.

¹ Отдельно следует остановиться на предметном признаке подследственности уголовных дел органам дознания. Нормы, регулирующие этот вопрос, размещены законодателем за пределами главы 22 УПК Республики Беларусь. Данный факт позволяет неоднозначно относиться к вопросу о том, являются ли они общими условиями предварительного расследования. Однако поскольку они регулируют сходные правоотношения с указанными в чч. 1–2 ст. 182 УПК Республики Беларусь, но применительно к другой форме предварительного расследования (дознанию), кратко остановимся на них.

Прежде всего необходимо отметить, что в силу положений ч. 2 ст. 174 УПК Республики Беларусь не может производиться дознание по уголовным делам о преступлениях, связанных со смертью человека, а также предусмотренных ст. 161 «Неоказание медицинской помощи больному лицу», ст. 162 «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником», ст. 165 «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего», ст. 166 «Изнасилование», ст. 167 «Насильственные действия сексуального характера», ст. 168 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ст. 169 «Развратные действия», ст. 170 «Понуждение к действиям сексуального характера», ст. 302 «Нарушение правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах либо правил безопасности взрывоопасных работ», ст. 303 «Нарушение правил безопасности горных или строительных работ», ст. 305 «Нарушение проектов, обязательных для соблюдения требований технических нормативных правовых актов при производстве строительномонтажных работ», ст. 306 «Нарушение правил охраны труда», ст. 362 «Убийство сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего», ст. 363 «Сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок», ст. 364 «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел», ст. 365 «Вмешательство в деятельность сотрудника органов внутренних дел», ст. 366 «Насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг» УК Республики Беларусь.

2. *Территориальный признак*. Определяет подследственность уголовных дел в зависимости от места совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 184 УПК Республики Беларусь предварительное расследование производится по месту совершения преступления. В случае, если его невозможно определить (например, кража совершена в движущемся транспорте и неизвестно место его нахождения в момент совершения хищения), расследование производится по месту обнаружения или выявления преступления.

На основании этих положений расследование должно производиться органом уголовного преследования, в юрисдикцию (зону обслуживания) которого входит территория, где находится место совершения (обнаружения или выявления) преступления¹.

В целях обеспечения наибольшей быстроты, объективности и полноты исследования обстоятельств уголовного дела предварительное расследование может производиться по месту нахождения подозреваемого, обвиняемого или большинства свидетелей (ч. 2 ст. 184 УПК Республики Беларусь). Уголовно-процессуальный закон не содержит прямых предписаний относительно того, кто вправе принять такое решение. Представляется, что это должен быть начальник вышестоящего следственного подразделения того уровня, на котором у него есть право передачи уголовного дела из одного следственного подразделения

Собственно же предметный признак подследственности уголовных дел органам дознания раскрывается в ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь. Причем одним органам дознания законодатель никаких ограничений на производство дознания по уголовным делам в зависимости от их квалификации не установил (например, Министерству внутренних дел Республики Беларусь, специальным подразделениям по борьбе с коррупцией и организованной преступностью органов внутренних дел, территориальным органам внутренних дел и входящим в их состав отделам (отделениям) милиции), компетенцию других определил, указав конкретные составы (например, таможенных органов), а для определения компетенции третьих использовал не вполне однозначные выражения (в частности, органы государственного пожарного надзора уполномочены осуществлять дознание по уголовным делам о пожарах и нарушении противопожарных правил).

¹ Следует отметить, что органы, уполномоченные законом осуществлять предварительное следствие и дознание, имеют, как правило, неоднородную структуру. Например, систему Следственного комитета Республики Беларусь составляют подразделения трех уровней: 1) центральный аппарат; 2) управления по областям и г. Минску; 3) районные (межрайонные), городские, районные в городах отделы Следственного комитета. Соответственно, место совершения (обнаружения, выявления преступления) подпадает под юрисдикцию подразделений разного уровня. Вопрос о том, подразделение какого уровня будет расследовать уголовное дело, в УПК Республики Беларусь не урегулирован и решается во внепроцессуальном (административном) порядке.

в другое (п. 5 ч. 1 ст. 35 УПК Республики Беларусь), а если уголовное дело находится в производстве прокурора — это должен быть вышестоящий прокурор, имеющий право поручать расследование соответствующему нижестоящему прокурору (ч. 4 ст. 34 УПК Республики Беларусь).

Если в ходе расследования следователь установит, что уголовное дело ему не подследственно, он обязан произвести неотложные следственные и другие процессуальные действия и направить дело по подследственности (ч. 3 ст. 184 УПК Республики Беларусь)¹.

3. *Дискреционный признак*^{II}. Определяет подследственность уголовных дел в зависимости от усмотрения Генерального прокурора Республики Беларусь (лица, исполняющего его обязанности).

В соответствии с ч. 5 ст. 182 УПК Республики Беларусь в целях обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела по мотивированному решению Генерального прокурора Республики Беларусь или лица, исполняющего его обязанности, дело может быть передано от одного органа предварительного следствия другому вне зависимости от подследственности.

Обозначив три первых признака подследственности, необходимо остановиться на правилах их использования:

1) по общему правилу подследственность определяется на основе совокупности предметного и территориального признаков;

¹ Вместе с территориальным признаком подследственности в ст. 184 УПК Республики Беларусь урегулирован вопрос о проведении следственных и других процессуальных действий в другой местности (т. е. в местности, находящейся за пределами юрисдикции и места нахождения органа уголовного преследования, в производстве которого находится уголовное дело). Так, в случае такой необходимости следователь, орган дознания вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий следователю, органу дознания по территориальности. Следователь может поручить производство следственных и других процессуальных действий, проведение оперативно-розыскных мероприятий органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, по месту предварительного расследования или по месту их производства, проведения. Поручение дается в письменной форме и подлежит выполнению в срок не позднее десяти суток, если иной срок не согласован со следователем, органом дознания, давшими поручение (ч. 4 ст. 184 УПК Республики Беларусь).

Если необходимо произвести процессуальные и иные действия на территории иностранного государства, то орган уголовного преследования направляет соответствующую просьбу в порядке, предусмотренном международным договором или разделом XV УПК Республики Беларусь, если такой договор отсутствует и международная правовая помощь запрашивается на основе принципа взаимности (ч. 5 ст. 184 УПК Республики Беларусь).

^{II} От существительного «дискреция», означающего самостоятельное решение вопроса государственным или должностным лицом, а также государственным органом (Словарь иностранных слов современного русского языка. М. : Аделант, 2014. С. 216.).

2) если подследственность уголовного дела определяется усмотрением Генерального прокурора Республики Беларусь или лица, исполняющего его обязанности (дискреционный признак), то это исключает действие положений чч. 1–2 ст. 182 УПК Республики Беларусь (предметного и территориального признаков).

4. *Признаки, определяющие подследственность уголовных дел о преступлениях, выявленных в ходе расследования, и уголовных дел, соединяемых в одно производство.*

В соответствии с ч. 3 ст. 182 УПК Республики Беларусь, если в ходе расследования будут выявлены преступления, дела о которых относятся к подследственности другого органа предварительного следствия, расследование продолжается органом, его осуществляющим, либо подследственность определяется прокурором.

При соединении в одном производстве дел по обвинению одного или нескольких лиц в совершении преступлений, подследственных разным органам предварительного следствия, расследование производится органом, по времени первым возбудившим уголовное дело, либо подследственность определяется прокурором (ч. 4 ст. 182 УПК Республики Беларусь).

Раздел 4. Начало производства предварительного расследования

4.1. Исторический очерк

Действующее сегодня законодательство содержит императивное правило о том, что предварительное расследование производится только после возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 183 УПК Республики Беларусь). До второй половины XX в. такого требования уголовно-процессуальный закон не содержал, поэтому в период действия Свода законов Российской империи и УУС в практической деятельности и уголовно-процессуальной науке предварительное расследование признавалось начатым с момента фактического принятия следователем к своему производству жалобы, материалов дознания и т. п.¹ Процессуально решение о начале следствия никак не оформлялось.

Точно так же и в гл. VII «Возбуждение производства по уголовному делу» УПК РСФСР 1923 г. не содержалось предписания о необходимости вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Однако в данном законе такое указание, касавшееся исключительно следователя, имелось в ст. 110, включенной в гл. IX «Общие условия предварительного следствия». Вместе с тем, несмотря на отсутствие соответствующего нормативного предписания, в 20-е гг. XX в. вынесение постановлений о возбуждении уголовного дела вошло в практику большинства органов дознания^{II}, видимо, в силу применения ими аналогии закона.

Учитывая то обстоятельство, что обозначенный подход не основывался на буквальном толковании уголовно-процессуального закона, Народный комиссариат юстиции РСФСР своим циркуляром от 5 июля 1929 г. для констатации факта принятия указанного решения признал достаточным наличие на заявлении о преступлении следующей резолюции: «Возбудить уголовное дело по статье... УК РСФСР»^{III}. Причем решение Народного комиссариата юстиции РСФСР распространялось не только на органы дознания, но и на следователей, в связи с чем оно подверглось критике. И как следствие этого, по итогам выступления прокурора СССР А. Я. Вышинского на I Всесоюзном совещании прокурорско-следственных работников 23 апреля 1934 г. в п. 13 резолюции данного

^I Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство – судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. С. 447.

^{II} Голунский С. О возбуждении уголовного преследования // Социалистическая законность. 1936. № 2. С. 39.

^{III} Там же ; Швед А. И. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь. Минск : Харвест, 2007. С. 15.

совещания было четко указано и в дальнейшем закреплено директивным письмом Прокурора СССР от 13 августа 1934 г. «О качестве расследования», что в целях недопущения необоснованного возбуждения уголовных дел начало расследования могло иметь место только в связи с вынесением следственным органом мотивированного постановления о возбуждении уголовного дела^I, которое подлежало утверждению надзирающим прокурором^{II}. Последнее обстоятельство позволяло некоторым ученым в рассматриваемый период утверждать о некой привилегированности органов дознания по отношению к следователю, т. к. их постановления, исходя из буквального толкования положений названного директивного письма, прокурором не утверждались^{III}. Вместе с тем анализ архивных уголовных дел свидетельствует о том, что постановления дознавателя о возбуждении уголовного дела утверждались начальником органа дознания и санкционировались прокурором^{IV}. Позднее для обеспечения единообразного понимания требований о процессуальном оформлении решения о возбуждении уголовного дела Прокурор СССР установил специальную форму данного постановления^V, а затем соответствующие изменения были внесены и в УПК БССР^{VI}.

Новый УПК БССР 1960 г. уже изначально включал в себя правило об оформлении соответствующим постановлением решения о возбуждении уголовного дела (п. 13 ст. 22, ч. 3 ст. 108 УПК БССР 1960 г.), а также содержал ст. 125 «Начало производства предварительного следствия». УПК Республики Беларусь 1999 г. заимствовал эти положения без существенных корректировок.

^I Голунский С. О возбуждении уголовного преследования. С. 39 ; Швед А. И. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь. С. 15.

^{II} Савицкий В. М. Вопросы расследования преступлений в связи с проектом УПК РСФСР // Советское государство и право. 1958. № 8. С. 100 ; Строгович М. С. Уголовный процесс / проф. М. С. Строгович ; Ин-т права АН СССР. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 157.

^{III} Савицкий В. М. Указ. соч.

^{IV} Уголовное дело № 6124 по убийству милиционера Славгородского РОВД Суздалева В. А. от 12 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 699. Л. 1.

^V Швед А. И. Указ. соч.

^{VI} Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР : официальный текст с изменениями на 15 апреля 1957 г. и с приложением систематизированных материалов. Минск : Редакция научно-технической литературы, 1957. С. 18.

4.2. Современное состояние правового регулирования

Предварительное расследование производится только после возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 183 УПК Республики Беларусь). В соответствии с законом следователь, орган дознания, лицо, производящее дознание, обязаны незамедлительно приступить к предварительному расследованию по возбужденному или переданному им делу. О принятии дела к своему производству они выносят постановление. Копия постановления не позднее 24 часов направляется прокурору (ч. 2 ст. 183 УПК Республики Беларусь).

Решение о принятии уголовного дела к своему производству имеет важное процессуальное значение. Во-первых, должностное лицо, которое приняло уголовное дело к своему производству, получает право проводить по нему следственные и иные процессуальные действия, принимать процессуальные решения, и, во-вторых, с этого момента оно несет ответственность за расследование.

В силу требований ч. 2. ст. 175 УПК Республики Беларусь в постановлении о возбуждении уголовного дела, кроме прочего, должно быть указано дальнейшее направление дела. Поэтому если такое постановление выносится лицом, которое будет осуществлять расследование, то решение о принятии дела к своему производству указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Отдельное постановление о принятии уголовного дела к своему производству выносится:

- следователем, если начальником следственного подразделения ему поручено производство предварительного следствия (п. 2 ч. 2 ст. 35 УПК Республики Беларусь) или он назначен руководителем следственной группы (ч. 2 ст. 185 УПК Республики Беларусь);
- начальником следственного подразделения, если он принял решение лично расследовать уголовное дело, поступившее из органа дознания (п. 4 ст. 177, ч. 3 ст. 186 УПК Республики Беларусь), от прокурора (чч. 4–5 ст. 34, п. 1 ст. 177 УПК Республики Беларусь), от начальника вышестоящего следственного подразделения (п. 5 ч. 2 ст. 35 УПК Республики Беларусь), а также если он назначен руководителем следственной группы решением начальника вышестоящего следственного подразделения (п. 8 ч. 2 ст. 35, ч. 2 ст. 185 УПК Республики Беларусь) или прокурором (п. 4 ч. 5 ст. 34, ч. 2 ст. 185 УПК Республики Беларусь);
- лицом, производящим дознание, если начальником органа дознания ему поручено производство дознания по уголовному делу (ч. 4 ст. 38 УПК Республики Беларусь);

- начальником органа дознания, если он принял решение лично производить дознание по уголовному делу, находящемуся в производстве лица, производящего дознание (ч. 4 ст. 38 УПК Республики Беларусь);

- прокурором, если он принял решение лично расследовать уголовное дело, находящееся в производстве органа уголовного преследования, за деятельностью которого он осуществляет надзор, если расследование уголовного дела поручено ему вышестоящим прокурором (чч. 4–5 ст. 34 УПК Республики Беларусь), а также если он назначен руководителем группы прокуроров решением вышестоящего прокурора (п. 4 ч. 5 ст. 34, ч. 2 ст. 185 УПК Республики Беларусь).

Раздел 5. Производство предварительного расследования следственной группой

5.1. Исторический очерк

Первое упоминание в памятниках отечественного уголовно-процессуального права о возможности расследования уголовного дела несколькими следователями нам удалось найти в ст. 12 Учреждения судебных следователей 1860 г., согласно которой следователь мог производить «предварительное следствие или один или в составе особо наряженной Следственной Комиссии, как старший член оной»^I. Но следует отметить, что в истории случаи организации расследования в групповой форме были зафиксированы намного ранее. В частности, С. Бажановым упоминается деятельность комиссии, которая в течение двух недель занималась следствием по факту получения смертельного ранения А. С. Пушкиным на поединке, состоявшемся 27 января 1837 г.^{II}

После Октябрьской революции Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде»^{III} прежняя система органов, осуществлявших борьбу с преступностью, была ликвидирована. Предварительное следствие по уголовным делам возлагалось на местных судей и проводилось единолично, а для производства предварительного расследования уголовных дел, подлежащих рассмотрению в революционных трибуналах, были образованы следственные комиссии. Положения названного Декрета были реализованы на белорусских землях в течение декабря 1917 – января 1918 г.^{IV}

В дополнение к первому документу в 1918 г. был принят Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О суде № 2»^V, которым компетенция следственных комиссий была расширена: им предписывалось производить предварительное следствие по уголовным делам, превышающим подсудность местного суда. Комиссия состояла из трех лиц.

^I Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830–1885. Т. 35. Отделение 1-е. 1860. С. 713.

^{II} Бажанов С. Возникновение и развитие группового метода расследования // Законность. 1995. № 9. С. 42.

^{III} О суде [Электронный ресурс] : Декрет Совета Народных Комиссаров, 24 нояб. 1917 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс: Документы СССР».

^{IV} Уголовный процесс БССР / под общ. ред. Д. С. Карева, Е. А. Матвиенко. Минск : Вышш. шк., 1965. С. 21.

^V О суде № 2 [Электронный ресурс] : Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, 7 марта 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс: Документы СССР».

В последующем на следственные комиссии было возложено проведение предварительного следствия по наиболее сложным уголовным делам, подсудным местному народному суду¹.

30 ноября 1918 г. ВЦИК принимает Декрет «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»^{II}, который сохранил коллегиальность в принятии важнейших решений по делу членами следственных комиссий.

После создания в 1919 г. БССР по решению 1-го Всебелорусского съезда народных судей и членов следственных комиссий^{III} судебно-следственные органы республики в вопросах уголовного судопроизводства руководствовались законодательством РСФСР.

О порядке работы следственных комиссий на территории БССР мы можем судить из Резолюции о постановке предварительного следствия, принятой съездом следкомов и Народных судов Белорусской Советской Республики от 13-го февраля 1919 г. В данной Резолюции указывалось, что при производстве предварительного следствия следственные комиссии в полном составе обсуждают только вопросы об избрании или изменении меры пресечения, возбуждении или прекращении следствия, а также о предании обвиняемого суду или направлении дела на прекращение. Во всех остальных случаях все следственные действия поручаются отдельным их членам^{IV}.

В 1920 г. коллегиальный порядок производства предварительного следствия был заменен на единоличный. В принятом Положении о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики^V предусматривалось расследование уголовных дел следователем, а не следственной комиссией.

^I О суде № 3 : Декрет Совета Народных Комиссаров, 20 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 52. Ст. 589.

^{II} О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение) : Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, 30 нояб. 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 85. Ст. 889.

^{III} Резолюция Съезда народных судей и Советских деятелей Белорусской республики // Пролетарская революция и право. 1919. № 1. С. 119–120.

^{IV} Резолюция о постановке предварительного следствия, принятая съездом следкомов и Народных судов Белорусской Советской Респ. в заседании 13-го февраля 1919 г. // Пролетарская революция и право. 1919. № 1. С. 121–123.

^V Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, 21 окт. 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 83. Ст. 407.

В 1922 г. был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР^I, действие которого было распространено и на территорию БССР^{II}. Кодекс предусматривал единоличное расследование.

Аналогичные положения содержались в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 г.^{III}, также действовавшем на территории БССР^{IV}.

Но не следует считать, что единоличность расследования в этот период была безоговорочной. Подтверждение этому мы находим у П. И. Люблинского. В практической комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу 1923 г. он отмечал, что «в случае особой сложности и многочисленности следственных действий в помощь ему [следователю] могут быть командированы органы дознания или лица, подготовляемые к занятию должностей по судебной службе, но недопустимо в таких случаях поручение следствия одновременно нескольким лицам, так как нарушает стройность и цельность следственных действий»^V.

Существенным шагом в развитии группового метода расследования стало принятие в 1960 г. Уголовно-процессуального кодекса БССР^{VI}. В ч. 3 ст. 125 УПК БССР была предусмотрена возможность расследования сложного или большого по объему уголовного дела несколькими следователями. В соответствии с предписаниями закона о поручении расследования нескольким следователям указывалось в постановлении о возбуждении уголовного дела или выносилось отдельное постановление, один из следователей принимал уголовное дело к своему производству

^I Об Уголовно-процессуальном кодексе : постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. Отдел первый. 1922. № 20–21. Ст. 230.

^{II} О распространении действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР на территорию ССР Белоруссии : постановление Центрального Исполнительного Комитета ССР Белоруссии, 24 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства ССР Белоруссии. 1922. № 5. Ст. 81.

^{III} Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, 15 февр. 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1923. № 7. Ст. 106.

^{IV} О распространении действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР второго издания на территорию Белоруссии : постановление Центрального Исполнительного Комитета ССР Белоруссии, 30 марта 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства ССР Белоруссии. 1923. № 4. Ст. 41.

^V Люблинский П. И. Предварительное следствие (Общие условия производства предв. следствия – Гл. IX Уг.-проц. кодекса): Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Практический комментарий / под ред. Н. Н. Полянского, П. Н. Маянговича. М. : Книгоизд-во «ПРАВО и ЖИЗНЬ», 1923. С. 19.

^{VI} Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Белорусской ССР : Закон Белорусской ССР, 29 дек. 1960 г. // Собр. законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. 1961. № 1. Ст. 5.

и руководил действиями остальных следователей, а состав группы объявлялся подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику.

В отличие от перехода к коллегиальному следствию в 1917 г. включение данной нормы в уголовно-процессуальный закон не было спонтанным и имело серьезные основания. Так, расследование уголовных дел группой в практической деятельности правоохранительных органов достаточно широко использовалось уже в 50-е гг. В 1952 г. на одиннадцатой научно-практической конференции во Всесоюзном научно-исследовательском институте криминалистики Прокуратуры СССР рассматривался доклад Н. Гуковской о бригадном методе, примененном при расследовании крупного организованного хищения на предприятиях промышленности^I. В это же время впервые в официальном документе — Приказе Генерального прокурора СССР от 19 марта 1952 г. «Об устранении фактов волокиты в расследовании уголовных дел» — встречается упоминание о групповом расследовании^{II}. Уделялось ему внимание и на страницах печати^{III}.

После прекращения существования СССР на территории Республики Беларусь достаточно длительное время действовал УПК БССР. Вносимые в него коррективы не затрагивали расследования уголовных дел следственной группой. Изменения в этом отношении произошли лишь с принятием в 1999 г. действующего по настоящее время Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь^{IV}. В кодексе появилась отдельная статья, посвященная производству предварительного расследования следственной группой (ст. 185 УПК Республики Беларусь).

^I Научно-методические конференции // Социалистическая законность. 1952. № 10. С. 82.

^{II} Бажанов С. Историческая преемственность следственных групп (бригад) // Законность. 1998. № 5. С. 42; Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит.-ра, 1965. С. 86; Исаева Л. М. Становление, организационные формы и процессуальные проблемы групповых форм расследования // Юридический консультант. 2003. № 12. С. 26.

^{III} Ларин А. За активное и оперативное следствие // Социалистическая законность. 1953. № 12. С. 41–42.

^{IV} Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

5.2. Современное состояние правового регулирования

Следственная группа — «это основанное на нормах уголовно-процессуального закона формирование, созданное постановлением прокурора, его заместителя, одного или нескольких начальников следственных подразделений для расследования сложного или трудоемкого уголовного дела, состоящее из нескольких следователей, один из которых принимает уголовное дело к своему производству и руководит расследованием»^I.

В ч. 1 ст. 185 УПК Республики Беларусь закреплено, что следственная группа может быть создана в случае сложности или трудоемкости расследования.

В русском языке слово «сложный» имеет несколько значений. Сложным, кроме прочего, называют «то, что состоит из нескольких взаимосвязанных частей, элементов», а также сложными могут быть «жизненные обстоятельства, требующие от кого-либо повышенной активности, концентрации, дополнительных энергетических усилий и т. п.»^{II}. «Трудоемкий» в толковом словаре определяется как «требующий больших затрат труда»^{III}.

Трудоемким является расследование, в ходе которого необходимо провести такое количество следственных и иных процессуальных действий, которое один следователь не может выполнить в определенный срок. Причем речь здесь идет не обязательно об установленном уголовно-процессуальным законом сроке производства предварительного следствия. Он может обуславливаться необходимостью скорейшей фиксации доказательств по причине их исчезновения, возможностью оказания противодействия расследованию и другими обстоятельствами.

Сложность расследования может определяться разнообразными причинами: недостатком информации (о лице, совершившем преступление, источниках доказательств и др.), необходимостью одновременной проверки нескольких версий, ведения расследования на различных объектах, исследования большого количества эпизодов преступной деятельности и т. д.

^I Матвейчев Ю. А. Расследование уголовных дел группами процессуально уполномоченных лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Минск, 2013. С. 13.

^{II} Толковый словарь русского языка : ок. 7 000 слов. ст. ; св. 35 000 значений ; более 70 000 иллюстрат. примеров / под ред. Д. В. Дмитриева. М. : Астрель : АСТ, 2003. С. 1230.

^{III} Ефремова Т. В. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. : ок. 160 000 слов. М. : АСТ : Астрель, 2006. Т. 3 : Р-Я. С. 573.

Часть 1 ст. 185 УПК Республики Беларусь определяет, что правом создания следственной группы обладают прокурор, его заместитель и начальник следственного подразделения. Но их полномочия в этой части неодинаковы.

Единоличным решением начальник следственного подразделения вправе формировать группы только из числа подчиненных ему сотрудников. Если сил конкретного следственного подразделения недостаточно для формирования следственной группы (в силу его малочисленности, большой загруженности сотрудников и др.), то постановление должен выносить начальник вышестоящего следственного подразделения, включив в группу иных подчиненных ему следователей.

Решение о поручении расследования уголовного дела группе следователей Следственного комитета Республики Беларусь и органов государственной безопасности может приниматься начальниками следственных подразделений этих государственных органов (ч. 1 ст. 185 УПК Республики Беларусь).

Прокурор¹, в соответствии с п. 4 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь, уполномочен поручать по возбужденному и принятому к своему производству уголовному делу предварительное следствие группе прокуроров^{II}, а по согласованию с начальниками соответствующих следственных подразделений — группе следователей.

В соответствии с ч. 5 ст. 185 УПК Республики Беларусь подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители должны быть ознакомлены с постановлением

¹ В общем случае под прокурором, в соответствии с п. 32 ст. 6 УПК Республики Беларусь, понимаются действующие в пределах своей компетенции Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры, их заместители и помощники, начальники управлений (отделов) и их заместители, прокуроры управлений и отделов, если иное не оговорено в соответствующих статьях кодекса. Поскольку в ч. 1 ст. 185 УПК Республики Беларусь упоминаются прокурор и его заместитель, то только лица, занимающие эти должности, имеют право на создание следственной группы.

^{II} Из текста п. 4 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь остается не совсем ясным, используется ли термин «группа прокуроров» для наименования самостоятельного формирования в уголовном процессе или им законодатель обозначает следственную группу, в состав которой входят исключительно прокуроры. Ответ на поставленный вопрос в первом варианте будет вряд ли обоснованным. В подтверждение этого тезиса можно привести несколько аргументов: 1) кроме п. 4 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь данный термин нигде не употребляется; 2) в тексте УПК по вопросам окончания предварительного следствия речь идет исключительно о следственных группах, возглавляемых прокурором (ч. 2 ст. 191, ч. 4 ст. 266, п. 3¹ ч. 1 ст. 444 УПК Республики Беларусь).

Таким образом, группу прокуроров следует рассматривать как разновидность следственной группы, порядок создания и деятельности которой определяется положениями ст. 185 УПК Республики Беларусь.

о производстве предварительного следствия группой следователей, об изменении состава следственной группы и им разъясняется право на отвод любого следователя из состава группы.

Уголовно-процессуальный закон не содержит прямых предписаний относительно порядка внесения изменений в состав следственной группы. Однако из положений ч. 5 ст. 185 УПК Республики Беларусь о том, что участники уголовного процесса, заинтересованные в исходе уголовного дела, должны быть ознакомлены с постановлением об изменении состава следственной группы, вытекает обязанность органа уголовного преследования соответствующим образом оформлять свое решение.

Состав следственной группы, созданной постановлением начальника следственного подразделения, может быть изменен этим же или вышестоящим начальником следственного подразделения.

Состав межведомственной следственной группы, созданной из следователей Следственного комитета Республики Беларусь и органов государственной безопасности, может быть изменен решением начальников соответствующих следственных подразделений.

Внесение изменений в состав группы прокуроров может производиться решением создавшего ее прокурора или вышестоящего прокурора (их заместителей).

Внесение изменений в состав следственной группы, сформированной из числа прокуроров и следователей, может производиться решением прокурора, ее сформировавшего, или вышестоящего прокурора (их заместителей) по согласованию с начальниками соответствующих следственных подразделений.

Порядок прекращения деятельности следственных групп в законе не определен. Фактически это происходит в следующих случаях:

- при поручении дальнейшего расследования по уголовному делу следователю (прокурору) единолично;
- при вынесении прокурором постановления о направлении уголовного дела в суд, если руководство следственной группой осуществлялось прокурором;
- при вынесении постановления о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд;
- при вынесении постановления о прекращении предварительного расследования по уголовному делу.

Принятие прокурором, его заместителем или начальником следственного подразделения решения о создании следственной группы

влечет изменение механизма производства предварительного расследования с единоличного на групповой. С этого момента в уголовном процессе появляются две новые фигуры: руководитель следственной группы и следователь — член группы (для обозначения последнего в ст. 185 УПК Республики Беларусь используются словосочетания «следователь, которому поручено производство предварительного следствия» и «другой следователь»).

Руководителем называют «того, кто направляет деятельность кого-либо, чего-либо»¹. Для осуществления управленческих функций руководитель следственной группы наделен специфическими правами в отношении членов возглавляемого им коллектива.

Полномочия руководителя следственной группы можно разделить на:

1) полномочия по осуществлению производства по уголовному делу, включающие в себя:

- а) вынесение процессуальных решений,
- б) совершение процессуальных действий;

2) полномочия по организации работы группы и руководству действиями других следователей.

Законодателем установлен перечень процессуальных решений, принятие которых относится к исключительной компетенции руководителя следственной группы (чч. 2–3 ст. 185 УПК Республики Беларусь):

- о соединении уголовных дел;
- о выделении уголовных дел;
- о прекращении производства по уголовному делу в целом или его части;
- о приостановлении производства по уголовному делу;
- о возобновлении производства по уголовному делу;
- о возбуждении ходатайств о продлении срока следствия;
- о применении в качестве мер пресечения заключения под стражу, домашнего ареста и их продлении;
- о привлечении в качестве обвиняемого;
- о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд.

Остальные процессуальные решения вправе принимать все члены группы.

По вопросу о полномочиях руководителя и членов следственной группы в части совершения процессуальных действий в литературе высказывались различные суждения.

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. С. 1154.

По мнению И. Шкорбатова и А. Рошина, «поскольку все собранные в процессе расследования материалы сосредотачиваются в руках одного следователя, принявшего дело к своему производству, такие важнейшие следственные действия, как разъяснение прав участникам процесса, предъявление обвинения, допрос в качестве обвиняемого, избрание меры пресечения и ознакомление обвиняемых и других лиц с материалами следствия, должны осуществляться именно этим следователем — старшим группы»^I.

Большинство же авторов (А. А. Герасун^{II}, А. М. Ларин^{III}, Л. М. Карнеева и И. С. Галкин^{IV} и др.) настаивают на наличии у следователя — члена группы права проводить по делу любые следственные действия. Следует, пожалуй, согласиться именно с этой точкой зрения, поскольку уголовно-процессуальным законодательством не установлено никаких ограничений для производства членами следственной группы каких-либо процессуальных действий (но их работа, безусловно, должна быть организована).

Полномочия руководителя следственной группы по организации ее работы и руководству действиями других следователей (ч. 2 ст. 185 УПК Республики Беларусь) уголовно-процессуальный закон не регламентирует^V.

В общеупотребительном смысле организовывать какую-либо работу означает планировать, подготавливать все необходимое для ее реализации, *руководя* этим процессом^{VI}.

В специальной литературе организация расследования понимается как «процесс формирования целей расследования, определение предмета расследования и конкретизации предмета доказывания, планирования

^I Шкорбатов И., Рошин А. Из нашего опыта расследования преступлений группой следователей // Социалистическая законность. 1963. № 6. С. 15.

^{II} Герасун А. А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 715; 717 / Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1968. С. 10–11.

^{III} Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М. : Юрид. лит., 1986. 120 с.

^{IV} Карнеева Л. М., Галкин И. С. Расследование преступлений группой следователей. М., 1965. С. 13–14.

^V Поскольку на руководителе следственной группы лежит обязанность по организации ее работы и руководству действиями других следователей, на наш взгляд, в УПК Республики Беларусь следовало бы закрепить за ним право давать членам группы письменные указания по уголовному делу и определить порядок их обжалования, а также механизм реагирования руководителем следственной группы на незаконные или необоснованные решения ее членов.

^{VI} Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. С. 768.

расследования, создания условий для оптимального производства следственных и иных действий, мобилизации сил и средств, процесс регулирования, координации, взаимодействия, контроля и учета результатов действий всех его участников»¹.

¹ Зеленский В. Д. Организация расследования преступлений : учеб. пособие / Кубан. гос. ун-т. Краснодар, 1991. С. 14.

Раздел 6. Деятельность органов дознания по уголовным делам

6.1. Исторический очерк

Термин «дознание» появился в отечественном уголовно-процессуальном праве с утверждением 8 июня 1860 г. императором Российской империи Александром II Учреждения судебных следователей, Наказа судебным следователям и Наказа полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок¹.

Норма, раскрывающая основы деятельности органов дознания по уголовным делам, включенная именно в раздел об общих условиях предварительного расследования (как элемент их системы), появилась лишь в действующем УПК Республики Беларусь. До этого соответствующие положения всегда располагались в иных частях уголовно-процессуального закона.

Так, в УУС нормы, определяющие сущность дознания, были сосредоточены в нескольких статьях (ст. 250–261).

На полицию^{II} возлагалась обязанность о всяком происшествии, заключающем в себе признаки преступления или проступка, немедленно и никак не позже суток по получении о том сведений сообщать судебному следователю и прокурору (или его товарищу), а о преступлениях и проступках, подлежащих рассмотрению мировыми судьями, — им по принадлежности.

Если ни судебного следователя, ни прокурора (его товарища) не оказывалось на месте, то полиция, сообщая им о происшествии, заключающем в себе признаки преступного деяния, должна была производить о нем дознание. При производстве дознания все нужные сведения полиция собирала посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах.

Если признаки преступления или проступка были сомнительны или когда о происшествии, имеющем такие признаки, полиции стало известно по слуху (народной молве) или из источника не вполне достоверного, то прежде чем сообщать о нем, она должна была удостовериться через дознание, действительно ли происшествие случилось и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830–1885. Т. 35. Отделение 1-е. 1860. С. 710–727.

^{II} Все здесь перечисленные обязанности распространялись также на волостных и сельских начальников, других должностных лиц, исполняющих в их ведомстве полицейские обязанности (ст. 261 УУС).

Материалы произведенного дознания полиция передавала судебному следователю, которому впоследствии сообщала и все дополнительные сведения, собранные по тому же факту.

До прибытия судебного следователя полиция обязана была принимать меры, необходимые для того, чтобы предупредить уничтожение следов преступления и пресечь подозреваемому возможность уклониться от следствия.

Если же полицией было застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное деяние, а также когда до прибытия на место происшествия судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться, полиция заменяла судебного следователя во всех следственных действиях, не терпящих отлагательства (осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках), но формальных допросов обвиняемых, свидетелей не производила, за исключением случаев, если кто-то из них был тяжело болен и существовала бы опасность, что он умрет до прибытия следователя. По прибытии судебного следователя полиция передавала ему все производство и прекращала свои действия по следствию до получения особых о том поручений.

Таким образом, по УУС дознание преимущественно было первым этапом предварительного расследования, предшествующим предварительному следствию, главная задача которого — зафиксировать следы преступления и принять меры для установления преступника. За дознанием следовало предварительное следствие, производимое судебными следователями, на котором собирались доказательства в том объеме и формах, в которых необходимо было представить их в суд для разрешения уголовного дела по существу.

После октябрьских событий 1917 г. и последовавших за ними изменений в досудебном производстве сложилась иная система форм предварительного расследования¹. Уголовные дела по процессуальным признакам были разделены на две категории: 1) по которым предварительное следствие необязательно; 2) по которым предварительное следствие обязательно.

По уголовным делам, по которым производство предварительного следствия было необязательным, материалы дознания являлись основанием для рассмотрения дела судом по существу.

¹ Она была зафиксирована в УПК БССР 1923 г. и просуществовала с определенными изменениями до 2012 г.

По уголовным делам, по которым производство предварительного следствия было обязательным, расследование осуществлялось следователями. Однако органы дознания имели право возбуждать такие уголовные дела, производить по ним неотложные следственные действия, направленные на закрепление следов преступления и установление лица, его совершившего, после чего обязаны были передать материалы дознания следователю для производства предварительного следствия.

Таким образом, в рассмотренный период дознание в зависимости от категории уголовного дела являлось или формой предварительного расследования, материалы которого являлись достаточным основанием для судебного разбирательства, или первым этапом предварительного расследования, предшествующим следствию.

Такая система форм предварительного расследования просуществовала до 2012 г., когда одновременно с созданием Следственного комитета Республики Беларусь был реформирован и институт дознания. Внесенными в УПК Республики Беларусь изменениями¹ предварительное следствие стало обязательным по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел частного обвинения. Иными словами, органы дознания были лишены права производства предварительного расследования в полном объеме. За ними осталась лишь обязанность производства неотложных следственных и других процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления.

6.2. Современное состояние правового регулирования

В случае возбуждения уголовного дела органом дознания об обнаруженном преступлении и принятии соответствующего решения немедленно должен быть уведомлен прокурор (ч. 2 ст. 186 УПК Республики Беларусь), и в течение 24 часов ему направляется копия постановления о возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 175 УПК Республики Беларусь). В соответствии с ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь лицо, производящее дознание, выполняет по нему неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления:

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 2011 г., № 325-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

- осмотр;
- обыск;
- выемку;
- наложение ареста на имущество;
- наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления;
- прослушивание и запись переговоров;
- предъявление для опознания;
- освидетельствование;
- задержание;
- применение меры пресечения;
- допрос подозреваемых;
- допрос потерпевших и свидетелей;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- назначение экспертиз.

Приведенный перечень принято рассматривать как исчерпывающий (не подлежащий расширительному толкованию)¹, что исключает право органа дознания на проведение иных процессуальных действий, в т. ч. таких, в общем-то распространенных в следственной практике, как очная ставка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, и др.²

По выполнении неотложных следственных и других процессуальных действий, но не позднее десяти суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания обязан передать дело следователю (ч. 3 ст. 186 УПК Республики Беларусь). Решение о передаче уголовного дела следователю оформляется постановлением. Несмотря на его название, уголовное дело фактически направляется начальнику следственного подразделения, который, руководствуясь полномочием, предоставленным п. 2 ч. 2 ст. 35 УПК Республики Беларусь, поручает производство предварительного следствия конкретному следователю.

После передачи уголовного дела органы, уполномоченные законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, могут производить по нему следственные и другие процессуальные действия,

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостака ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2014. С. 544 ; Кукреш Л. И. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие. Минск, 2000. С. 27–28.

² Полагаем, что было бы полезным проведение исследования об оптимальности перечня неотложных следственных и других процессуальных действий, определенных ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь, с точки зрения возможности органами дознания только с их помощью эффективно решать задачи первоначального этапа расследования.

проводить оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае передачи следователю дела, по которому не представилось возможным установить лицо, совершившее преступление, органы, уполномоченные законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, обязаны проводить оперативно-розыскные мероприятия для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя о полученных результатах (ч. 4 ст. 186 УПК Республики Беларусь).

Раздел 7. Срок производства предварительного следствия и порядок его продления

7.1. Исторический очерк

Институт сроков производства предварительного расследования появился в отечественном уголовно-процессуальном праве после включения земель современной Беларуси в состав Российской империи. Действовавшим до этого момента Статутам Великого княжества Литовского он был неизвестен.

Согласно ст. 139 книги 2 тома XV Свода законов, следствие по уголовным делам должно было заканчиваться, как правило, «в месячный срок, не изъемя дни воскресные и праздничные»¹.

Интересно, что УУС, в отличие от Свода законов, уже не называл процессуальный срок, в течение которого должно было быть закончено предварительное следствие. В ст. 295 УУС лишь акцентировалось внимание на том, что следствие необходимо было производить «со всевозможной скоростью», в т. ч. «в табельные или воскресные дни». Однако на практике о требовании быстроты следствия вспоминали не всегда. Так, например, в 1889 г. лишь около 55 % уголовных дел расследовалось в срок менее одного месяца, почти 20 % — до 6 месяцев, а 2 % — более одного года¹¹.

После Октябрьской революции в уголовно-процессуальных кодексах начала XX в. уже были установлены сроки предварительного следствия. Нормы о них были включены в гл. IX «Общие условия производства предварительного следствия» УПК РСФСР 1922 г. В частности, согласно ст. 119, предварительное следствие подлежало окончанию в течение двух месяцев «со дня объявления подозреваемому лицу постановления о привлечении его в качестве обвиняемого». Порядок продления сроков предварительного следствия УПК РСФСР и БССР не устанавливался, а о такой возможности с сообщением прокурору «о причинах, задерживающих окончание следствия» лишь упоминалось в указанной ст. 116 УПК РСФСР 1923 г. Однако 22 октября 1934 г. данная норма была

¹ Свод законов Российской империи. В 34 т. Т. 15. Кн. 2. Законы уголовные. СПб. : Тип. П Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. С. 28.

¹¹ Духовский М. В. Русский уголовный процесс. М. : Университетская типография, 1902. С. 178 ; Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.) / сост. Е. Н. Тарновский ; статистическое отделение М-ва юстиции. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1899. С. 13.

отменена¹, а порядок продления сроков расследования определялся иными документами — например, Приказом Прокурора СССР от 2 апреля 1937 г. № 18/26, согласно положениям которого срок предварительного следствия мог быть продлен на один месяц с разрешения прокурора области, а дальнейшее продление осуществлялось только по разрешению прокурора республики^{II}.

УПК БССР 1960 г. в гл. 11 «Общие условия производства предварительного следствия» включал ст. 140 «Срок предварительного следствия», в которой детально определялись как сами сроки, так и порядок их продления. В целом заложенные советским законодателем подходы к формулированию содержания указанной нормы сохранились и сегодня.

7.2. Современное состояние правового регулирования

В ч. 1 ст. 7 УПК Республики Беларусь указывается, что задачи уголовного процесса по защите личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства решаются в том числе путем *быстрого* расследования преступлений. Требование быстроты расследования отвечает международным обязательствам Республики Беларусь в сфере уголовного судопроизводства. В частности, в соответствии с п. «с» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения быть судимым без неоправданной задержки.

Реализации воспроизведенных норм призван способствовать институт сроков производства предварительного расследования.

В соответствии с ч. 1 ст. 190 УПК Республики Беларусь предварительное следствие по уголовным делам должно быть закончено не позднее чем в двухмесячный срок со дня возбуждения уголовного дела и до передачи дела прокурору^{III} для направления в суд или до дня прекращения производства по делу.

^I Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР : официальный текст с изменениями на 15 апреля 1957 г. и с приложением систематизированных материалов. Минск, 1957. С. 23.

^{II} Строгович М. С. Уголовный процесс. М., 1941. С. 170.

^{III} Полагаем, что в случае, если предварительное расследование уголовного дела или руководство следственной группой осуществляются прокурором, двухмесячный срок должен исчисляться со дня возбуждения уголовного дела и до направления прокурором уголовного дела в суд по подследности в соответствии с ч. 4 ст. 266 УПК Республики Беларусь.

В срок предварительного следствия не включается время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено (ч. 2 ст. 190 УПК Республики Беларусь).

В отдельных случаях предварительное следствие не может быть завершено в определенный уголовно-процессуальным законом двухмесячный срок. Чаще всего это обусловлено сложностью дела (например, большое количество участников уголовного процесса, с которыми необходимо провести следственные действия, значительное количество и (или) сложность экспертиз, направление поручений (просьб) об оказании международной правовой помощи по уголовному делу и др.). В таких ситуациях срок предварительного следствия может продлеваться.

По уголовным делам, находящимся в производстве прокурора, срок предварительного следствия может быть продлен до трех месяцев прокурорами районов, районов в городах, городов, межрайонными и приравненными к ним транспортными прокурорами или их заместителями, до шести месяцев — прокурорами области, города Минска или их заместителями (ч. 3 ст. 190 УПК Республики Беларусь).

По уголовным делам, находящимся в производстве следователя, срок предварительного следствия может быть продлен до трех месяцев начальником следственного отдела района, города, района в городе и приравненных к нему отделов или лицом, исполняющим его обязанности, до шести месяцев — начальником вышестоящего следственного подразделения или его заместителем (ч. 3¹ ст. 190 УПК Республики Беларусь).

Копия постановления о продлении срока предварительного следствия в течение 24 часов должна быть направлена прокурору, осуществляющему надзор за расследованием уголовного дела.

Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Генеральным прокурором Республики Беларусь, Председателем Следственного комитета Республики Беларусь, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или их заместителями. При этом Председатель Следственного комитета Республики Беларусь, Председатель Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или их заместители вправе продлить срок предварительного следствия до двенадцати месяцев. Генеральный прокурор Республики Беларусь или его заместители вправе продлить срок предварительного следствия свыше двенадцати месяцев вне зависимости от того, в производстве какого органа уголовного преследования находится уголовное дело (ч. 4 ст. 190 УПК Республики Беларусь).

Необходимо отметить, что в ст. 190 УПК Республики Беларусь не указан предельный срок предварительного следствия. Однако он вытекает из норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Так, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь, уголовное дело подлежит прекращению за их истечением. Собственно сроки давности, порядок их исчисления определены в ст. 83 и 85 УК Республики Беларусь¹.

В соответствии с ч. 5 ст. 190 УПК Республики Беларусь при возвращении, направлении прокурором или его заместителем уголовного дела для производства дополнительно предварительного следствия, а также при возобновлении производства по уголовным делам, по которым оно было приостановлено или прекращено, следствие производится

¹ Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: два года — при совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности; пять лет — при совершении менее тяжкого преступления; десять лет — при совершении тяжкого преступления; пятнадцать лет — при совершении особо тяжкого преступления. Однако вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое ему может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни, разрешается судом, и по такому уголовному делу предварительное расследование не может быть прекращено за истечением сроков давности.

Срок давности исчисляется со дня совершения преступления до дня вступления в законную силу приговора суда и не прерывается возбуждением уголовного дела.

Течение сроков давности прерывается, если лицо совершит новое умышленное преступление. Исчисление сроков давности в этом случае начинается со дня совершения нового преступления по каждому преступлению отдельно.

Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, скроется от органа уголовного преследования или суда. В этих случаях течение сроков давности возобновляется со дня задержания лица или явки его с повинной. При этом лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет и течение сроков давности не было прервано совершением нового умышленного преступления, за исключением случая совершения преступления, за которое может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности не применяется при совершении преступлений против мира, безопасности человечества и военных преступлений: 1) подготовка либо ведение агрессивной войны (ст. 122 УК Республики Беларусь); 2) акт международного терроризма (ст. 126 УК Республики Беларусь); 3) геноцид (ст. 127 УК Республики Беларусь); 4) преступления против безопасности человечества (ст. 128 УК Республики Беларусь); 5) производство, накопление либо распространение запрещенных средств ведения войны (ст. 129 УК Республики Беларусь); 6) экоцид (ст. 131 УК Республики Беларусь); 7) применение оружия массового поражения (ст. 134 УК Республики Беларусь); 8) нарушение законов и обычаев войны (ст. 135 УК Республики Беларусь); 9) преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов (ст. 136 УК Республики Беларусь); 10) бездействие либо отдание преступного приказа во время вооруженного конфликта (ст. 137 УК Республики Беларусь).

в срок до одного месяца со дня принятия следователем дела к своему производству. Дальнейшее продление срока следствия производится на общих основаниях с учетом срока, ранее затраченного на производство по уголовному делу.

Порядок продления срока предварительного следствия определен в ч. 6 ст. 190 УПК Республики Беларусь. В случае такой необходимости следователь обязан составить об этом мотивированное постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия¹ и представить его соответствующему прокурору, начальнику следственного подразделения или их заместителям не позднее трех суток до истечения срока следствия. Решение уполномоченного должностного лица о продлении срока предварительного следствия по сложившейся практике оформляется в виде его резолюции на постановлении.

В ст. 190 УПК Республики Беларусь не установлена обязанность следователя уведомлять заинтересованных участников уголовного процесса о продлении срока предварительного следствия. Однако делать это следует, поскольку обвиняемый (п. 21 ч. 2 ст. 43 УПК Республики Беларусь), потерпевший (п. 14 ч. 1 ст. 50 УПК Республики Беларусь), гражданский истец (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК Республики Беларусь), гражданский ответчик (п. 12 ч. 1 ст. 55 УПК Республики Беларусь) вправе получать от органа, ведущего уголовный процесс, уведомления о принятии решений, затрагивающих их права и интересы.

¹ Уголовно-процессуальный закон не определяет требований к содержанию такого постановления. В него рекомендуется включать следующие сведения: дату возбуждения уголовного дела (выделения в отдельное производство), дату соединения уголовных дел в одном производстве и дату возбуждения каждого из них, описание и квалификацию общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, сведения об обвиняемом, обоснование невозможности окончания предварительного следствия в установленный срок (Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие : в 2 т. Минск : Акад. МВД, 2017. Т. 1 : Досудебное производство / И. В. Данько [и др.]. С. 74).

Раздел 8. Окончание производства предварительного следствия

8.1. Исторический очерк

Норма, определяющая вынесение постановления как форму окончания предварительного следствия в качестве одного из общих условий предварительного расследования, появилась лишь в действующем УПК Республики Беларусь. Сам же процессуальный институт окончания производства по делу возник значительно раньше.

Нормативные положения о необходимости передачи уголовных дел из полицейских мест в судебные были закреплены еще в Учреждении для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г.¹

В УУС ст. 277 определяла: «Производство следствия может быть прекращено только судом. Когда судебный следователь не найдет оснований продолжать следствие, то, приостановив производство, испрашивает на прекращение дела разрешение суда чрез прокурора». В ст. 478 было закреплено, что по окончании предварительного следствия «следователь объявляет всем участвующим в деле лицам, что следствие заключено, и отсылает все производство к прокурору или его товарищу».

В УПК РСФСР 1923 г. впервые в истории нормативного регулирования досудебного производства под термином «окончание производства по делу» законодателем были объединены прекращение производства по делу и направление дела для предания обвиняемого суду, что нашло свое отражение в гл. XVII данных уголовно-процессуальных законов. Позднее, уже в гл. 19 «Окончание предварительного следствия» УПК БССР 1960 г., наравне с двумя указанными видами окончания производства по делу называлось и направление дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, хотя подобное особое производство было известно и ранее действовавшему уголовно-процессуальному законодательству (гл. XVI «Определение психического состояния обвиняемого» УПК БССР 1927 г.).

8.2. Современное состояние правового регулирования

В соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК Республики Беларусь в зависимости от установленных по уголовному делу обстоятельств производство

¹ Линовский В. А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М. : ЛексЭст, 2001. С. 154.

предварительного следствия заканчивается¹ вынесением одного из трех постановлений:

- о прекращении производства по уголовному делу;
- о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд^{II};
- о передаче дела прокурору для направления в суд для решения вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения^{III}.

Общие требования к содержанию перечисленных постановлений содержатся в иных статьях уголовно-процессуального закона:

1. В *постановлении о прекращении предварительного расследования* указываются время и место его составления, фамилия и должность следователя (прокурора), излагаются обстоятельства, послужившие поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, и результаты его расследования с указанием данных о лицах, подозревавшихся или обвинявшихся в совершении преступления, а также уголовно-правовой квалификации и применявшихся мерах пресечения. В постановлении указываются сведения об установленных в ходе предварительного расследования имуществе, добытом преступным путем или приобретенном на средства, добытые преступным путем, доходе, полученном от использования этого имущества, либо денежной сумме, соответствующей стоимости имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, и (или) размеру дохода, полученного от использования этого имущества. В случае прекращения производства по уголовному делу за истечением сроков давности (п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь) или вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное общественно опасное деяние,

¹ Нужно иметь в виду, что речь в данном случае идет об окончании предварительного расследования как деятельности. Соответствующая стадия принятием перечисленных решений не завершается. Так, в случае прекращения предварительного расследования об этом уведомляются заинтересованные участники уголовного процесса, им разъясняется право на ознакомление с уголовным делом и порядок обжалования постановления о прекращении предварительного расследования, по просьбе этих лиц им вручается копия постановления о прекращении предварительного расследования, проводится ознакомление с уголовным делом (чч. 1–3 ст. 252 УПК Республики Беларусь). Если же уголовное дело подлежит направлению в суд, то прокурор или его заместитель проверяют уголовное дело и принимают по нему соответствующее решение, выполняют отдельные процессуальные действия.

^{II} В случае, если предварительное следствие по уголовному делу или руководство следственной группой осуществлялись прокурором, вынесения постановления о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд не требуется (ч. 2 ст. 191 УПК Республики Беларусь).

^{III} Если предварительное расследование уголовного дела или руководство следственной группой осуществлялись прокурором, им выносится постановление о направлении уголовного дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения (ч. 3¹ ст. 444 УПК Республики Беларусь).

а также акта амнистии либо иного акта иностранного государства, если они устраняют применение наказания за общественно опасное деяние, совершенное на его территории лицом, уголовное преследование которого осуществляется на территории Республики Беларусь по просьбе органа иностранного государства (п. 4 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь), следователь (прокурор) разъясняет подозреваемому или обвиняемому правовой характер и правовые последствия принятия такого решения и выясняет, согласны ли они на прекращение производства по уголовному делу по данным основаниям.

В резолютивной части постановления излагается решение следователя (прокурора) о прекращении предварительного расследования со ссылкой на пункт, часть, статью УПК Республики Беларусь, послужившие основанием для его принятия, указание об отмене меры пресечения, меры временного отстранения от должности, ареста на имущество, временного ограничения права на выезд из Республики Беларусь, а также о судьбе вещественных доказательств. Резолютивная часть постановления должна содержать указание на направление его копии в суд для решения вопроса о применении специальной конфискации в соответствии со ст. 46¹ УК Республики Беларусь¹ в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 30 УПК Республики Беларусь.

¹ В соответствии со ст. 46¹ «Специальная конфискация» УК Республики Беларусь при совершении преступления подлежат специальной конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию в собственность государства: имущество, добытое преступным путем или приобретенное на средства, добытые преступным путем; доход, полученный от использования этого имущества, а также предметы преступления, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу; орудия и средства совершения преступления, принадлежащие лицу, совершившему преступление; вещи, изъятые из оборота. Независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК Республики Беларусь «Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)» (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц).

Если специальная конфискация имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, на момент принятия решения о специальной конфискации невозможна вследствие утраты, израсходования, уничтожения, реализации либо по иным причинам, с осужденного, лица, освобожденного от уголовной ответственности, в доход государства взыскивается денежная сумма, соответствующая стоимости имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, и (или) размеру дохода, полученного от использования этого имущества. Размер денежной суммы, подлежащей взысканию, определяется судом на день вынесения приговора, постановления, определения.

В резолютивной части постановления о прекращении предварительного расследования за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь), за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь), в отношении лица, о котором имеются вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению либо определение (постановление) суда о прекращении производства по уголовному делу по тому же основанию (п. 8 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь), в отношении лица, о котором имеются неотмененное постановление органа дознания, следователя, прокурора о прекращении производства по уголовному делу по тому же обвинению или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 9 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь) за подозреваемым или обвиняемым, которые задерживались, временно отстранялись от должности, принудительно помещались в судебно-психиатрический экспертный стационар, содержались под стражей или домашним арестом, признается право на возмещение вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

В случаях, когда прекращение предварительного расследования по уголовному делу допускается только с согласия подозреваемого или обвиняемого, такое согласие должно быть отражено в постановлении.

При прекращении предварительного расследования за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь), за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь) не допускается включение в постановление формулировок, ставящих под сомнение невиновность лица, в отношении которого прекращено предварительное расследование (ст. 251 УПК Республики Беларусь).

2. В постановлении о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд должны быть указаны время и место его вынесения, кем оно составлено; сведения о личности обвиняемого; общественно опасное деяние (деяния), предусмотренное уголовным законом, совершенное обвиняемым; уголовный закон (пункт, часть, статья), предусматривающий ответственность за совершенное общественно опасное деяние; наличие согласия обвиняемого на уплату уголовно-правовой компенсации в качестве необходимого условия освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст. 88 «Освобождение от уголовной

ответственности в связи с деятельным раскаянием»¹ и ст. 88¹ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольными возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем»^{II} УК Республики Беларусь.

¹ В соответствии со ст. 88 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» УК Республики Беларусь лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной или активно способствовало выявлению и (или) раскрытию преступления, возместило причиненный преступлением ущерб (вред), возвратило неосновательное обогащение и (или) уплатило доход, полученный преступным путем, и внесло на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию в размере пятидесяти процентов причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее пятнадцати базовых величин.

Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление иной категории, допускается в случаях, предусмотренных ст. 88¹ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольными возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем» УК Республики Беларусь, а также в случаях, специально предусмотренных Особенной частью УК Республики Беларусь.

^{II} В ч. 1 ст. 88¹ УК Республики Беларусь закреплено, что лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам и не сопряженное с посягательством на жизнь или здоровье человека, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно добровольно возместило причиненный ущерб (вред), уплатило доход, полученный преступным путем, внесло на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию, а также выполнило иные условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные законодательным актом. К последним, в частности, относятся:

признание вины в ходе предварительного расследования, раскаяние в совершенном преступлении и способствование его раскрытию;

устранение иных (помимо перечисленных в ч. 1 ст. 88¹ УК Республики Беларусь) последствий совершенного преступления;

передача в собственность государства принадлежащих ему орудий и средств совершения преступления, вещей, изъятых из оборота, имущества, приобретенного преступным путем, а также предметов, которые непосредственно связаны с преступлением (см. п. 30 Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию преступлений и устранению последствий их совершения, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 г. № 250).

Размер уголовно-правовой компенсации, которая должна быть внесена на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, зависит от вида совершенного преступления и составляет:

в случае совершения преступления против порядка осуществления экономической деятельности — сто процентов суммы причиненного ущерба (вреда), дохода, полученного преступным путем;

в случае совершения иного преступления — двести процентов суммы причиненного ущерба (вреда), дохода, полученного преступным путем (ч. 2 ст. 88¹ УК Республики Беларусь).

Постановление должно заканчиваться решением следователя о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд (чч. 2–3 ст. 260 УПК Республики Беларусь).

3. В постановлении о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд для решения вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения должны быть также изложены обстоятельства дела, установленные в ходе предварительного следствия, и основания для применения судом принудительных мер безопасности и лечения (ч. 2 ст. 444 УПК Республики Беларусь).

Если с целью сокрытия преступления освобождаемый от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию совершил также преступления, предусмотренные ст. 380 «Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков» или ст. 427 «Служебный подлог» УК Республики Беларусь, он может быть освобожден от уголовной ответственности и за эти преступления (п. 1 примечания к ст. 88¹ УК Республики Беларусь).

Уголовным законом предусмотрены ограничения на применение оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 88¹ УК Республики Беларусь. Так, они не могут быть применены к лицам, ранее судимым за совершение преступлений, повлекших причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам, а также лицам, ранее освобожденным от уголовной ответственности за совершение таких преступлений (п. 2 примечания к ст. 88¹ УК Республики Беларусь).

Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольными возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем, может быть применено к лицу, совершившему несколько преступлений, если условия такого освобождения соблюдены в отношении каждого из преступлений (ч. 3 ст. 88¹ УК Республики Беларусь).

Раздел 9. Общие правила производства следственных действий

Общие правила производства следственных действий представляют собой совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом требований, предъявляемых к порядку проведения следственных действий. Термин «следственные действия» и их регламентация впервые на нормативном уровне были закреплены во втором разделе «О предварительном следствии» УУС^I. Словосочетание «следственные действия» затем закрепилось в правовой науке^{II}, хотя ряд авторов еще долгое время рассматриваемую категорию называли, например, мерами по собиранию доказательств^{III}.

Общее условие предварительного расследования, именуемое общими правилами производства следственных действий, впервые было включено именно в УПК Республики Беларусь 1999 г. Введение в уголовно-процессуальный закон отдельной статьи, регламентирующей названные правила, присущие любому следственному действию и всем им в целом, имеет важное значение для уяснения наиболее значимых черт следственных действий и предотвращения нарушения закона^{IV}.

В соответствии со ст. 192 УПК Республики Беларусь общими правилами производства следственных действий являются проведение следственного действия определенным субъектом; привлечение физических лиц к участию в следственном действии, в т. ч. работника органа дознания; запрет на производство следственных действий в ночное время; применение технических средств и использование научно обоснованных способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

В то же время в теории уголовного процесса существует мнение о том, что перечень общих правил производства следственных действий должен быть расширен. Так, А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский дополнительно в данный перечень включают: 1) общее основание для производства следственных действий — наличие сведений о том, что

^I Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / редкол.: О. Чистяков (гл. ред.) [и др.]. М. : Юрид. лит., 1984–1994. Т. 8 : Судебная реформа / Б. Василевский [и др.]. 1991. С. 145–168.

^{II} Квачевский А. А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года : в 3 ч. СПб. : Тип. Ф. С. Сущинского, 1866–1869. Ч. 3 : О предварительном следствии. Вып. 1. 1869. С. 237–241.

^{III} Викторский С. И. Русский уголовный процесс / Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Изд. А. А. Карцева, 1912. С. 300.

^{IV} Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. С. 25.

необходимо получить доказательства определенного вида с помощью именно этих действий; 2) наличие возбужденного уголовного дела (за исключением следственных действий, перечисленных в ст. 173 УПК Республики Беларусь); 3) необходимость вынесения письменного решения в форме постановления о проведении некоторых следственных действий, необходимость получения предварительной санкции прокурора; 4) запрет наводящих вопросов для некоторых следственных действий; 5) запрет действий, унижающих честь и достоинство, напрасно повреждающих имущество, разглашающих сведения из частной жизни; 6) место производства следственных действий; 7) круг обязательных участников следственных действий и др.¹

В. С. Шадрин, в свою очередь, также полагает, что общими правилами проведения следственных действий необходимо считать основания, место проведения, а также процесс протоколирования следственных действий^{II}.

По мнению С. А. Шейфера, к общим правилам проведения следственных действий необходимо причислять: 1) предписания, определяющие круг лиц, участвующих в следственном действии; 2) предписания, устанавливающие гарантии прав и законных интересов участников следственного действия; 3) предписания, определяющие содержание поисковых и познавательных операций и условия, обеспечивающие их эффективность; 4) предписания, определяющие содержание удостоверительных операций^{III}.

Очевидно, что рассматриваемые правила не исчерпываются содержанием ст. 192 УПК Республики Беларусь и включают в себя положения других норм уголовно-процессуального закона, обеспечивающих надлежащий порядок проведения следственных действий.

Таким образом, к общим правилам проведения следственных действий можно отнести:

1. *Проведение следственных действий только специально уполномоченным на это субъектом*: судом, следователем, лицом, производящим дознание, прокурором, начальником следственного подразделения, начальником органа дознания. У других участников уголовного процесса такие полномочия отсутствуют. В частности, защитник наделен правом

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Туркменистана. Постатейный. Ашхабад, 2012. С. 310–311.

^{II} Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. М., 2002. С. 324–326.

^{III} Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. С. 31–33.

собирания сведений, относящихся к обстоятельствам совершенного преступления, и представления их органу, ведущему уголовный процесс (п. 10 ч. 1 ст. 48 УПК Республики Беларусь). Однако такие сведения защитник не может собирать путем проведения следственных действий. В случае установления информации, могущей иметь значение для уголовного дела, защитник обязан обратиться к должностному лицу, осуществляющему производство по делу, с ходатайством о проведении того или иного следственного действия. И лишь при удовлетворении такого ходатайства защитник вправе участвовать в его проведении.

2. *Привлечение физических лиц к участию в следственном действии.* Лицо, осуществляющее следственное действие, вправе привлекать к участию в нем конкретных участников уголовного процесса, например подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, защитника, специалиста, эксперта и других, а также работника органа дознания. Привлечение к участию в следственном действии лиц первой группы направлено на обеспечение возможности реализации предоставленных им прав, тогда как участие работника органа дознания в следственном действии заключается в оказании им содействия, выражаемого в подготовке организационных условий (оцепление, конвоирование), применении принуждения, обеспечении безопасности участников следственного действия и т. п.

В соответствии с ч. 5 ст. 192 УПК Республики Беларусь вызов лица, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, или лица, в отношении которого применены меры по обеспечению безопасности, для производства следственных действий проводится через орган, уполномоченный законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, или государственный орган, которому поручено применение мер по обеспечению безопасности.

Привлекая лиц к участию в следственных действиях, необходимо:

- 1) удостовериться в их личности¹;
- 2) разъяснить им права и обязанности;
- 3) разъяснить порядок производства соответствующего следственного действия.

При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих лиц.

¹ Личность участвующего в следственном действии лица удостоверяется при помощи его документов или информационных баз данных правоохранительных органов.

3. *Запрет проведения следственных действий в ночное время*, к которому, согласно п. 16 ст. 6 УПК Республики Беларусь, относится промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Данное правило вытекает из основных прав и свобод человека, которые были провозглашены во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, в число которых входит и право на отдых.

Вместе с тем законодатель предусмотрел исключение из данного правила в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 2 ст. 192 УПК Республики Беларусь), под которыми принято понимать внезапное возникновение обстоятельств, явно указывающих на признаки преступления и дающих основания полагать, что промедление с совершением процессуальных действий может реально повлечь: а) утрату следов преступления; б) сокрытие лиц, его совершивших; в) утрату возможности возмещения ущерба, причиненного преступлением¹.

4. *Возможность применения технических средств и использования научно обоснованных способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств*.

Г. И. Грамович называл научно-техническими средствами приборы, инструменты, приспособления, материалы и методы их применения, специально разработанные, приспособленные или взятые без изменения из других областей деятельности человека и используемые для обнаружения, фиксации, изъятия, исследования доказательств, а также осуществления иных действий по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений^{II}. В настоящее время при проведении следственных действий широко применяется фото-, звуко- и видеоаппаратура, различного рода технические средства для обнаружения и закрепления следов и др.

При этом применение научно-технических средств в уголовном процессе должно основываться на научно обоснованных способах обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Научная обоснованность предполагает в первую очередь применение технических средств и методов, которые не только основаны на подлинно научных достижениях, но и соответствуют современному состоянию науки и техники, а также прошли экспериментальную проверку и признаны практикой.

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Туркменистана. Постатейный. С. 320.

^{II} Грамович Г. И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы) : монография. Минск, 2004. С. 33–34.

Субъекты применения указанных средств, наряду с вышесказанным, обязаны учитывать, что использование научно-технических средств и методов ни в коем случае не должно унижать честь и достоинство граждан. Недопустимо, чтобы цели, условия и процедура применения научно-технических средств шли вразрез с этическими нормами, которые основываются на представлениях общества и каждого субъекта такой деятельности о чести и достоинстве, уважении личности, морали и нравственности, чтобы результат их использования причинял вред жизни и здоровью людей либо окружающей природной среде. Соблюдение прав участников процесса является важным критерием допустимости использования технических средств.

Согласно ч. 3 ст. 192 УПК Республики Беларусь, технические средства в ходе проведения следственных действий могут применяться не только специалистом или экспертом, но и другими участниками уголовного процесса с разрешения следователя, а также лица, производящего дознание. В таком случае зафиксированная с помощью технических средств информация приобщается на общих основаниях к протоколу следственного действия и, соответственно, к материалам и уголовному делу, а не остается у лица, использовавшего, к примеру, фото- или видеозапись.

5. *Протоколирование хода производства и результатов следственного действия (ст. 193 УПК)*^I. Как в настоящее время, так и в обозримом будущем протокол^{II} остается наиболее традиционным и общедоступным способом закрепления доказательств. Его распространенность объясняется многими причинами: простота и доступность применения практически при любых условиях, в которых проводятся следственные действия; многообразие объектов, которые могут быть запечатлены при помощи их словесного описания; возможность последующего восприятия зафиксированной информации любым лицом без каких-либо технических приспособлений и др.^{III} Принимая во внимание тот факт, что протокол следственного действия согласно УПК относится к числу общих условий предварительного расследования, данный вопрос будет детально рассмотрен в следующем разделе.

^I Исключением из данного общего правила производства следственных действий является экспертиза, ход и результаты которой отражаются в заключении эксперта, а не в протоколе.

^{II} Протокол — от греч. *prōtokollon* — первый лист (с обозначением даты и имени писца, приклеивался к свитку); образован от слов «*protos*» (первый) и «*kollaō*» (клею).

^{III} См.: Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М., 2001. С. 78.

Раздел 10. Протокол следственного действия

В соответствии с п. 34 ст. 6 УПК Республики Беларусь протокол — это документ, в котором удостоверяются факт производства, содержание и результаты процессуальных действий, составленный в порядке, установленном УПК Республики Беларусь¹.

Составление протокола (протоколирование) является основным средством фиксации следственного действия^{II}. То, в какой форме и каким образом зафиксирована информация в процессе его проведения, имеет важное значение. Следовательно, от того, насколько полно и качественно отражены сведения в протоколе, зависит качество производства по делу, а значит, и возможность принятия по нему законного и обоснованного решения.

Таким образом, протокол является одним из важнейших видов процессуальных документов, имеющих доказательственное значение в уголовном процессе.

10.1. Исторический очерк

Появление протокола следственного действия в отечественном уголовно-процессуальном праве необходимо связывать с принятием Статута Великого княжества Литовского 1588 г., согласно ст. 9 раздела IV которого возный после проведения соответствующих действий (осмотра, допроса) был обязан в течение двух недель составить процессуальный документ — «квит». Данный квит заверялся печатями участвующих в проведении процессуального действия шляхтичей и возного, а также подписями этих лиц в том случае, если они являлись неграмотными^{III}.

В Своде законов, напротив, уже отсутствовала общая норма либо общий порядок, определявшие правила фиксации хода и результатов следственного действия в процессуальном документе. Так, например, в соответствии со ст. 208 книги 2 тома XV Свода законов, по результатам проведенного осмотра составлялся «журнал за подписанием следователя». В свою очередь, наименование процессуального документа, в котором

¹ Стоит заметить, что в данном случае речь идет о протоколах следственных действий, составляемых в ходе досудебного производства. Ход и результаты следственных действий, осуществляемых в суде, фиксируются в протоколе судебного заседания.

^{II} См.: Борико С. В. Уголовный процесс : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Минск, 2012. С. 200.

^{III} Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцикл. Мінск, 1989. С. 147.

фиксируется допрос, в рассматриваемый период времени вообще нормативно не устанавливалось (ст. 253–255 книги 2 тома XV Свода законов).

В последующем законодатель при разработке как УУС, так и УПК РСФСР и БССР формулировал в ряде положений данных уголовно-процессуальных законов требования о составлении по результатам действий, проведенных должностными лицами органов уголовного преследования, протоколов. Однако лишь в УПК БССР 1960 г. в гл. 11 «Общие условия производства предварительного следствия» была включена ст. 138 «Протокол следственного действия», преемником которой в наши дни является ст. 193 УПК Республики Беларусь.

10.2. Современное состояние правового регулирования

В соответствии с ч. 1 ст. 193 УПК Республики Беларусь протокол составляется в ходе производства следственного действия или непосредственно после его окончания. По мнению А. П. Рыжакова, «непосредственно» — значит сразу, без промедления после завершения действий по собиранию доказательственной информации¹. Иначе к толкованию данной нормы подходит Ю. М. Юбко, который считает, что после окончания следственного действия до составления протокола не должно проходить много времени и не могут производиться другие следственные действия^{II}. Это означает возможность составления протокола не на месте проведения следственного действия (например, протокол осмотра места происшествия из-за неблагоприятных погодных условий), а в кабинете следователя.

Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств (чаще всего — при помощи компьютерной техники). Для обеспечения полноты протокола могут быть применены стенографирование, киносъемка, звуко- и видеозапись. Стенографическая запись, материалы киносъемки, звуко- и видеозаписи хранятся при уголовном деле (ч. 2 ст. 193 УПК Республики Беларусь). Вызывает недоумение сохранение в данной норме такого архаичного способа фиксации, как киносъемка. Даже до появления видеозаписи названный способ

¹ Рыжаков А. П. Протоколы следственных действий: понятие и требования к оформлению. М., 2011. С. 19.

^{II} Юбко Ю. М. Комментарий к ст. 193 УПК // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.]. Минск, 2014. С. 558.

фиксации если и применялся при проведении следственных действий, то крайне редко в силу его технологической сложности и дороговизны. В этой связи целесообразно согласиться с мнением тех авторов, которые выступают за его исключение из УПК Республики Беларусь¹.

В соответствии с законом и сложившейся практикой в содержании протоколов выделяют три части: вводную, описательную и заключительную. Составной частью протоколов следственных действий являются и приложения в виде носителей информации, в т. ч. фотографических негативов и снимков, кинолент, диапозитивов, фонограмм допроса, кассет видеозаписи, видеogramм, чертежей, планов, схем, слепков и оттисков следов, выполненных при производстве следственного действия, а также изъятых при этом предметов (ч. 7 ст. 193 УПК Республики Беларусь).

Во вводной части указываются место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты, должность и фамилия лица, составившего протокол, а также фамилия, имя, отчество каждого лица, участвующего в производстве следственного действия, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о личности. При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, членов семей, близких родственников и иных лиц, которых они обоснованно считают близкими, следователь, лицо, производящее дознание, вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель, свидетель, не приводить их персональные данные. В этом случае следователь, лицо, производящее дознание, обязаны вынести постановление, в котором излагаются причины принятого решения о сохранении в тайне персональных данных об участнике следственного действия, указываются вымышленные сведения о личности и приводится образец подписи, которые они будут использовать в протоколах следственных действий с его участием.

В этой части протокола отражается также факт разъяснения всем участникам следственного действия их прав, обязанностей и последствий невыполнения последних, порядок проведения следственного действия, а также право делать замечания, подлежащие внесению в протокол. Если в ходе следственного действия будут использоваться научно-технические средства, то об этом предупреждаются участники перед их применением, о чем делается соответствующая отметка во вводной части протокола.

¹ Васюков В. Ф., Семенов Е. А. Правовая основа применения технических средств при производстве следственных процессуальных действий // Вестн. экон. безопасности. № 5. 2016. С. 136.

В описательной части протокола подробно излагаются действия следователя, лица, производящего дознание, в том порядке и последовательности, в которых они производились, фиксируются при этом выявленные обстоятельства, имеющие значение для дела, а также заявления лиц, участвующих в следственном действии. Так как в протоколе должна быть отражена только информация, которая воспринималась лично следователем, лицом, производящим дознание, и участвующими в следственном действии лицами, то их выводы и умозаключения фиксировать в нем недопустимо. Здесь же описываются процесс и результаты применения научно-технических средств обнаружения и закрепления следов преступления, отражаются используемые при этом средства, условия и порядок их использования.

В заключительной части протокола указываются изъятые предметы (с обозначением их индивидуальных признаков), результаты использования научно-технических средств, фиксируется факт предъявления протокола участвующим в следственном действии лицам для ознакомления, сделанные участниками следственного действия заявления и замечания. При этом замечания участвующих в следственном действии лиц должны касаться лишь порядка проведения таких действий.

Допущенные следователем, лицом, производящим дознание, ошибки грамматического характера либо опiski исправляются путем их аккуратного зачеркивания и исправления данными должностными лицами. Внесенные поправки также должны быть удостоверены подписями участвующих в следственном действии лиц¹.

Согласно ч. 5 ст. 193 УПК Республики Беларусь, протокол предъявляется для ознакомления под подпись всем участникам следственного действия, которые при этом имеют право делать замечания по поводу его дополнения и уточнения. Все внесенные в протокол замечания, дополнения и исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

В заключение необходимо отметить, что протокол должен отвечать требованиям законности, выражающейся в соблюдении процессуального порядка составления процессуального документа, а также грамотности, ясности и разумной краткости. Иными словами, протокол должен быть грамотным не только в общепринятом литературном, но и в юридическом смысле, т. е. соответствовать современному юридическому языку и стилю².

¹ См.: Юбко Ю. М. Комментарий к ст. 193 УПК // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.]. Минск, 2014. С. 558–560.

² См.: Сеидов М. М. Протоколы следственных действий и приложения к ним // Вестн. Волгоград. Акад. МВД России. 2011. № 18. С. 150.

Раздел 11. Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия

В следственной практике нередки случаи, когда участники следственного действия в силу различных причин отказываются от подписания протокола или не могут его подписать. Как отмечает С. Б. Россинский, подобное поведение подозреваемого, обвиняемого и других лиц может быть обусловлено элементарной правовой безграмотностью, стремлением таким способом выразить свое несогласие с содержанием протокола или с позицией следователя, лица, производящего дознание, по уголовному делу, например при непризнании своей вины по принципу: «Если я ничего не подписал, значит, я ни в чем не сознался». Кроме того, отказ от подписания протокола может быть обусловлен банальным злоупотреблением участником следственного действия своими процессуальными правами, желанием в вызывающей форме проявить правовой цинизм и явное презрение к органам предварительного расследования¹.

11.1. Исторический очерк

Общее условие предварительного расследования под названием «удостоверение факта от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия» впервые было включено в наименование и содержание ст. 139 УПК БССР 1960 г. Однако сам процессуальный порядок фиксации отказа от подписания процессуального документа или невозможности его подписания, как и ряд других процессуальных институтов, был известен и ранее. Так, согласно ст. 470 УУС, в случаях невозможности подписания протокола допроса в связи с неграмотностью кем-либо из участников следственного действия, прежде всего — допрашиваемым, данный документ по его просьбе подписывали те лица, которым он доверял. Кроме того, если участник допроса отказывался подписать протокол, то следователь был обязан отразить причину этого непосредственно в самом протоколе (ст. 471 УУС).

¹ Россинский С. Б. Протоколы следственных действий: проблемы процессуальной формы и доказательственного значения // Lex Russica. № 10 (131). 2017. С. 39.

11.2. Современное состояние правового регулирования

Согласно ст. 194 УПК Республики Беларусь, если подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель или другие лица, участвующие в производстве следственного действия, откажутся подписать протокол следственного действия, об этом делается отметка в протоколе, которая заверяется подписью лица, производившего следственное действие. Какие-либо подписи других лиц, удостоверяющие данный факт, в соответствии с законом не требуются. При этом отказавшемуся подписать протокол лицу должна быть предоставлена возможность дать объяснение о причинах отказа, которое отражается в протоколе.

Если же подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель в силу физических недостатков или состояния здоровья не могут подписать протокол их допроса, следователь, лицо, производящее дознание, вправе с согласия допрашиваемых пригласить иное лицо, которое удостоверяет своей подписью правильность записи их показаний. В протоколах других следственных действий (осмотра, освидетельствования, обыска и т. п.) в таких случаях просто делается отметка о невозможности их подписания указанными лицами, которая заверяется подписями следователя, лица, производящего дознание, и иных лиц, если они участвовали в производстве данных следственных действий (ч. 3 ст. 194 УПК Республики Беларусь). Это правило в полной мере можно распространять и на случаи невозможности подписания протокола следственного действия неграмотным лицом¹.

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.]. Минск, 2014. С. 563.

Раздел 12. Обязательность разьяснения и обеспечения прав участникам следственного действия

Источникам уголовно-процессуального права, предшествующим действующему УПК Республики Беларусь, рассматриваемое общее условие предварительного расследования известно не было.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 УПК Республики Беларусь установленный уголовно-процессуальным законом порядок производства по материалам и уголовному делу призван в том числе обеспечить защиту от необоснованного обвинения или осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Одной из гарантий реализации названной задачи является предусмотренный УПК Республики Беларусь обязательный к исполнению механизм разьяснения и обеспечения прав участников следственных действий. В частности, следователь, лицо, производящее дознание, обязаны разьяснить участвующим в производстве следственного действия подозреваемому, обвиняемому и другим лицам их права и обеспечить возможность осуществления этих прав в ходе предварительного расследования. Одновременно данным лицам необходимо разьяснить и возложенные на них обязанности, а также последствия их невыполнения (ст. 195 УПК Республики Беларусь). Факт такого разьяснения, как отмечалось ранее, непременно отражается во вводной части протокола следственного действия.

Раздел 13. Обязательность рассмотрения ходатайств

13.1. Исторический очерк

«Обязательность удовлетворения ходатайств, имеющих значение для дела» в качестве общего условия предварительного расследования впервые была включена в УПК БССР 1960 г. Но это не означает, что до середины XX в. ходатайства участников досудебного производства не подлежали рассмотрению. Можно говорить о том, что с момента появления досудебного производства в уголовно-процессуальной деятельности его неотъемлемым элементом стали и ходатайства его участников, только назывались они несколько иначе — заявлениями, обращениями и т. п. Например, в соответствии со ст. 476, 477 УУС, по окончании предварительного следствия обвиняемый при ознакомлении с материалами уголовного дела мог «представить еще что-либо в свое оправдание», а судебный следователь, в свою очередь, обязывался проверить указанные обвиняемым новые обстоятельства, если они имели значение для рассмотрения дела.

13.2. Современное состояние правового регулирования

Ходатайство — это просьба, обращенная к органу, ведущему уголовный процесс (п. 50 ст. 6 УПК Республики Беларусь). В юридической литературе ходатайство рассматривается как одна из форм процессуального обращения к государственным органам и должностным лицам, ответственным за производство по делу, являющаяся важным средством достижения задач уголовного судопроизводства, охраны прав и законных интересов граждан¹.

Порядок заявления ходатайств, сроки их рассмотрения и разрешения изложены в ст. 135–137 УПК Республики Беларусь. Вместе с тем законодатель посчитал необходимым фактически продублировать отдельные из содержащихся там положений среди общих условий предварительного расследования.

В соответствии с ч. 1 ст. 196 УПК Республики Беларусь следователь, лицо, производящее дознание, обязаны рассмотреть все заявленные по уголовному делу ходатайства.

¹ Максимов О. А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Моск. гос. юрид. акад. М., 2005. С. 14.

В ходе предварительного расследования чаще всего заявляются следующие группы ходатайств:

- 1) о собирании доказательств (проведении следственных действий, истребовании документов и т. п.);
- 2) об изменении или отмене меры пресечения, иных мер процессуального принуждения;
- 3) об изменении квалификации деяния или объема обвинения;
- 4) о прекращении уголовного преследования.

Здесь же (в ч. 1 ст. 196 УПК Республики Беларусь) законодатель подчеркивает, что следователь, лицо, производящее дознание, не вправе отказать подозреваемому, обвиняемому, их защитникам, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, представителям в допросе свидетелей, в проведении экспертиз и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела.

При полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства следователь, лицо, производящее дознание, обязаны вынести постановление с указанием мотивов отказа (ч. 2 ст. 196 УПК Республики Беларусь).

Среди причин возможного отказа в удовлетворении ходатайства называют:

явную избыточность, неразумность или направленность на затягивание сроков предварительного расследования просьбы о проведении тех или иных следственных действий;

невозможность установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, путем выполнения заявленной просьбы и др.¹

В случае полного удовлетворения заявленного ходатайства выносить о том постановление закон не требует.

О результатах рассмотрения ходатайства (независимо от того, удовлетворено оно или нет) в срок не более трех суток сообщается лицу, его заявившему (ч. 2 ст. 196 УПК Республики Беларусь).

¹ Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие : в 2 т. Минск : Акад. МВД, 2017. Т. 1 : Досудебное производство / И. В. Данько [и др.]. С. 76–77.

Раздел 14. Меры попечения о детях, иждивенцах и по обеспечению сохранности имущества подозреваемого, обвиняемого

14.1. Исторический очерк

Чуть более столетия назад в 1912 г. действовавший в то время УУС был дополнен ст. 431¹, согласно которой по просьбе заключаемого под стражу обвиняемого судебный следователь сообщал полиции о необходимости принятия мер по обеспечению сохранности его имущества и попечению оставшихся без присмотра малолетних детей. Вместе с тем после Октябрьской революции и отмены законодательства, действовавшего до 1917 г., советские уголовно-процессуальные законы уже не содержали подобных норм. И лишь при подготовке УПК Республики Беларусь законодатель включил в его текст ст. 197 «Меры попечения о детях, иждивенцах и по обеспечению сохранности имущества подозреваемого, обвиняемого».

14.2. Современное состояние правового регулирования

Слово «попечение» означает покровительство, заботу¹. Уголовно-процессуальный закон обязывает следователя, лицо, производящее дознание, принимать меры попечения в отношении двух категорий граждан:

детей подозреваемого (обвиняемого), заключенного под стражу, если они остаются без попечения родителей;

престарелых родителей и других иждивенцев заключенного под стражу подозреваемого (обвиняемого), оставшихся без присмотра и помощи (ч. 1 ст. 197 УПК Республики Беларусь)^{II}.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук. ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : А ТЕМП, 2006. С. 562.

^{II} В литературе отмечается, что меры попечения также должны применяться в отношении детей и иждивенцев задержанного, подозреваемого или обвиняемого, помещенного в государственную организацию здравоохранения или судебно-психиатрический экспертный стационар для проведения экспертизы (Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.]. Минск, 2014. С. 566). Полагаем, что соответствующие положения должны быть включены в уголовно-процессуальное законодательство.

На необходимость оказания помощи таким лицам указывается в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме^I, в котором записано: «Соответствующие власти принимают меры для обеспечения согласно национальному законодательству, в случае необходимости, помощи членам семей задержанных или находящихся в заключении лиц, находящимся на их иждивении, в особенности несовершеннолетним лицам, и уделяют особое внимание надлежащей опеке над детьми, оставшимися без присмотра» (Принцип 31).

Со стороны следователя (лица, производящего дознание) меры попечения о детях состоят в уведомлении управления (отдела) образования районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе^{II} о заключении родителей под стражу для обеспечения государственной защиты оставшихся без присмотра детей. Такое уведомление должно быть сделано не позднее следующего дня после применения меры пресечения (ч. 1 ст. 197 УПК Республики Беларусь).

Следователю (лицу, производящему дознание), направляющему в орган опеки и попечительства уведомление, важно иметь в виду, что предоставление ребенку статуса «оставшегося без попечения родителей» невозможно без документального подтверждения данного факта (ч. 2 ст. 5 Закона Республики Беларусь «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»). Поэтому вместе с уведомлением целесообразно направлять копию постановления о задержании или заключении под стражу родителей.

Собственно применение мер государственной защиты к детям, оставшимся без попечения единственного или обоих родителей вследствие нахождения их в местах содержания под стражей, возлагается

^I Принят Резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1988 года.

^{II} В соответствии со ст. 143 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье функции по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних возлагаются на структурные подразделения районных, городских исполнительных комитетов, местных администраций районов в городах, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере образования, либо уполномоченные ими учреждения образования, а в случаях, предусмотренных законодательными актами, — на комиссию по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка.

на органы опеки и попечительства. Такие меры могут включать государственное обеспечение (проживание, питание, обеспечение одеждой, обувью, предметами личной гигиены и т. д.), получение образования и др.¹

Значительно менее проработанным представляется вопрос о мерах, которые необходимо принимать в отношении других иждивенцев заключенного под стражу подозреваемого (обвиняемого). Так, в законе указано, что если у него остались без присмотра и помощи престарелые родители, другие иждивенцы, следователь (лицо, производящее дознание) обязан принять меры по передаче их на попечение или под опеку родственникам либо другим лицам и учреждениям (ч. 1 ст. 197 УПК Республики Беларусь).

В литературе справедливо отмечается, что в данном случае идет речь не об установлении попечительства или опеки в гражданско-правовом смысле^{II}, а о присмотре на период действия меры пресечения. В то же время предлагаемый здесь же механизм передачи под присмотр — вынесение постановления и составление протокола^{III} — представляется непроработанным надлежащим образом.

Во-первых, орган уголовного преследования не вправе возлагать на лиц (родственников нуждающегося в помощи, его друзей, соседей и т. п.) или учреждения обязанность осуществлять присмотр за кем-либо. Иное противоречило бы положениям ст. 58 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не может быть понужден к исполнению обязанностей, не предусмотренных Конституцией Республики Беларусь и ее законами, либо к отказу от своих прав.

Во-вторых, присмотр за нуждающимися следует, видимо, относить к социальному обслуживанию населения, а это уже функция не органов уголовного преследования, а Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь^{IV}. Его подразделения имеют сеть стационарного обслуживания, оказывают помощь на дому. Другое дело, что в УПК Республики Беларусь и законодательстве о социальном обслуживании

^I О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 дек. 2005 г., № 73-З : в ред. от 17.07.2018 г. № 135-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

^{II} Об основаниях установления опеки и попечительства см. ст. 32–33 ГК Республики Беларусь.

^{III} Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие : в 2 т. Минск : Акад. МВД, 2017. Т. 1 : Досудебное производство / И. В. Данько [и др.]. С. 80.

^{IV} Положение о Министерстве труда и социальной защиты Республики Беларусь, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1589 от 31 окт. 2001. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

не разработан механизм подключения органов социальной защиты к оказанию помощи иждивенцам задержанного (заключенного под стражу).

В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 197 УПК Республики Беларусь следователь (лицо, производящее дознание) обязан принять меры по обеспечению сохранности имущества и жилища задержанного или заключенного под стражу подозреваемого (обвиняемого), уведомить его о принятых мерах, вручить копию протокола описи имущества.

Механизм и полномочия органа уголовного преследования в части реализации воспроизведенных положений закона в УПК Республики Беларусь не определены.

В литературе предлагаются некоторые способы действий для следователя (лица, производящего дознание) в таких ситуациях:

передать имущество и жилище родственникам задержанного (заключенного под стражу) или другим заслуживающим доверия лицам, о чем вынести постановление и составить протокол описи переданного имущества;

передать имущество на хранение жилищно-эксплуатационной организации, в т. ч. взяв подписку об ответственности за сохранность имущества;

поручить принятие мер по сохранности жилища органам дознания¹.

Однако следует отметить, что факт задержания или заключения лица под стражу, с одной стороны, не лишает собственника прав владения, пользования и распоряжения своим имуществом, предусмотренных ч. 1 ст. 210 ГК Республики Беларусь, а с другой — не наделяет орган уголовного преследования какими-то правами в отношении собственности подозреваемого (обвиняемого). В связи с этим для определения мер, которые вправе принять следователь (лицо, производящее дознание), необходимо обратиться к нормам гражданского законодательства — отрасли права, регулирующей, кроме прочего, порядок осуществления права собственности и других вещных прав (ч. 1 ст. 1 ГК Республики Беларусь).

По смыслу ч. 2 и ч. 3 ст. 197 УПК Республики Беларусь следователь (лицо, производящее дознание) прежде всего обязан принять меры по обеспечению сохранности движимого и недвижимого имущества задержанного или заключенного под стражу. К недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) относятся земельные участки, участки недр, поверхностные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их

¹ Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие : в 2 т. Минск : Акад. МВД, 2017. Т. 1 : Досудебное производство / И. В. Данько [и др.]. С. 81–82.

назначению невозможно, в т. ч. леса, многолетние насаждения, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, машино-места. К недвижимым вещам также приравниваются предприятие в целом как имущественный комплекс, подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, суда плавания «река-море», космические объекты (ч. 1 ст. 130 ГК Республики Беларусь). Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом (ч. 2 ст. 130 ГК Республики Беларусь).

Нормы ГК Республики Беларусь позволяют собственнику имущества, задержанному или заключенному под стражу:

- передать свое имущество в доверительное управление (доверительному управляющему). Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности к доверительному управляющему, который обязан осуществлять управление имуществом в интересах собственника или указанного им третьего лица (ч. 4 ст. 210 ГК Республики Беларусь);

- оформить доверенность (в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 186 ГК Республики Беларусь доверенность лица, находящегося в местах содержания под стражей, может быть удостоверена руководителем администрации места содержания под стражей);

- заключить договор хранения или иной гражданско-правовой договор.

Орган уголовного преследования, если имеется необходимость в принятии мер по обеспечению сохранности жилища и имущества задержанного (заключенного под стражу), может создать ему условия для реализации перечисленных выше возможностей либо конвоировать подозреваемого (обвиняемого) к месту жительства или на иные объекты для принятия мер, обычно принимаемых собственником при длительном отсутствии (перекрыть подачу воды, газа, отключить электроприборы, запереть жилище и т. п.).

Раздел 15. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования

15.1. Исторический очерк

В гл. IX «Общие условия производства предварительного следствия» УПК РСФСР 1922 г. законодателем впервые предусматривалась отдельная статья, в соответствии с которой данные, добытые на предварительном следствии, могли быть публично оглашены лишь в том объеме, в котором следователь признавал это возможным (ст. 118). Последующие уголовно-процессуальные законы, в т. ч. УПК БССР 1960 г., также предусматривали общее условие предварительного следствия — недопустимость разглашения его данных¹. В свою очередь, действующий сегодня белорусский уголовно-процессуальный закон в целом сохранил преемственность с предшествующими советскими кодексами.

15.2. Современное состояние правового регулирования

Теории уголовного процесса известно такое начало, как тайна предварительного расследования. О. Л. Васильев и Л. В. Головки отмечают, что тайный характер расследования носит прежде всего для широкой публики (средств массовой информации, рядовых граждан), а также отчасти и для участвующих в уголовном процессе частных лиц (так как в полном объеме материалы расследования предоставляются им и их представителям лишь по окончании последнего)^{II}.

Можно выделить две основные причины существования вышеназванного общего условия предварительного следствия:

во-первых, в материалах уголовного дела могут оказаться сведения, которые сами по себе составляют охраняемую законом тайну (например, тайну усыновления, врачебную тайну и др.);

во-вторых, преждевременное разглашение отдельных данных расследования может негативно сказаться на его результативности (в частности, заинтересованные лица могут попытаться оказать влияние

¹ Блинова Е. В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Моск. ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации им. В. Я. Кикотя. М., 2020. С. 18.

^{II} Головки Л. В., Васильев О. Л. Тайна предварительного расследования // Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. Гл. 14. Понятие предварительного расследования. М., 2017. С. 673.

на свидетелей и потерпевших, принять меры к сокрытию или уничтожению доказательств и т. д.).

Свое закрепление тайна предварительного расследования нашла в ст. 198 УПК Республики Беларусь как недопустимость разглашения его данных.

Данные предварительного расследования — это сведения, содержащиеся в уголовном деле. Они относятся к информации, распространение или предоставление которой ограничено (ст. 17 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации»).

Для правильного применения положений ст. 198 УПК Республики Беларусь сведения, которые могут содержаться в уголовном деле, целесообразно делить на две группы:

- 1) сведения, составляющие охраняемую законом тайну;
- 2) иные сведения, содержащиеся в уголовном деле.

Сведения из первой группы не подлежат разглашению ни при каких обстоятельствах. Этот запрет относится как к должностным лицам органов уголовного преследования¹, так и к иным участникам уголовного процесса. Первые обязаны соблюдать его вследствие занимаемого должностного положения. Остальных участников уголовного процесса о необходимости соблюдения требований законодательства об охраняемой законом тайне, а также об ответственности за ее разглашение обязан предупредить следователь (лицо, производящее дознание), в производстве которого находится уголовное дело, о чем берется подписка (ч. 3 ст. 198 УПК Республики Беларусь).

К сведениям, составляющим охраняемую законом тайну, относятся:

1. *Государственные секреты.* Они включают в себя государственную тайну и служебную тайну (ст. 16 Закона Республики Беларусь «О государственных секретах»). Ответственность за их разглашение предусмотрена ст. 373 «Умышленное разглашение государственной тайны», ст. 374 «Разглашение государственной тайны по неосторожности», ст. 375 «Умышленное разглашение служебной тайны» УК Республики Беларусь.

¹ К следователю (лицу, производящему дознание), в производстве которого находится уголовное дело, должностным лицам, осуществляющим процессуальное руководство и прокурорский надзор за расследованием, — начальнику следственного подразделения (начальнику органа дознания) и прокурору, должностным лицам органов предварительного следствия и дознания, исполняющим поручения о проведении следственных и иных процессуальных действий.

2. *Сведения о мерах по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц* (гл. 8 УПК Республики Беларусь). Ответственность за их разглашение предусмотрена ст. 408 «Умышленное разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении защищаемого лица» УК Республики Беларусь.

3. *Тайна усыновления* (ст. 136 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье). Ответственность за ее разглашение предусмотрена ст. 177 «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» УК Республики Беларусь.

4. *Врачебная тайна* (ст. 46 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении»). Ответственность за ее нарушение предусмотрена ст. 178 «Разглашение врачебной тайны» УК Республики Беларусь.

5. *Тайна корреспонденции, телефонных и иных сообщений* (ст. 28 Конституции Республики Беларусь). Ее производными являются *тайна почтовой связи* (абз. 46 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О почтовой связи») и *тайна телефонных и иных сообщений* (ст. 54 Закона Республики Беларусь «Об электросвязи»).

Ответственность за нарушение тайны корреспонденции, телефонных и иных сообщений предусмотрена ст. 203 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений» УК Республики Беларусь.

6. *Коммерческая тайна* (Закон Республики Беларусь «О коммерческой тайне»). Ответственность за ее нарушение предусмотрена ст. 255 «Разглашение коммерческой тайны» УК Республики Беларусь.

7. *Личная и семейная тайна* (ст. 151 ГК Республики Беларусь).

8. *Тайна завещания* (ст. 1050 ГК Республики Беларусь).

9. *Тайна сведений о страховании* (ст. 836 ГК Республики Беларусь).

10. *Налоговая тайна* (ст. 29 Налогового кодекса Республики Беларусь).

11. *Банковская тайна* (ст. 121 Банковского кодекса Республики Беларусь).

12. *Адвокатская тайна* (абз. 4 ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»).

13. *Нотариальная тайна* (ч. 1 ст. 9 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности»).

Иные сведения (помимо перечисленных выше), содержащиеся в уголовном деле, по общему правилу также не подлежат разглашению. Они могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя (лица, производящего дознание) и только в том объеме, в каком им будет признано это возможным, если разглашение не противоречит интересам

предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного процесса (ч. 1 ст. 198 УПК Республики Беларусь).

Если следователь (лицо, производящее дознание) сочтет необходимым, он вправе предупредить участников уголовного процесса о недопустимости разглашения без его разрешения имеющихся в деле сведений, о чем берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 407 УК Республики Беларусь.

Раздел 16. Представление об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления

В ч. 2 ст. 7 УПК Республики Беларусь определено, что установленный им порядок производства по материалам и уголовному делу призван обеспечить, помимо прочего, предупреждение преступлений. Решению данной задачи способствуют положения ст. 199 УПК Республики Беларусь, в которой формулируются основания и общий порядок внесения органом, ведущим уголовный процесс, представления об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления.

16.1. Исторический очерк

Требование о необходимости выявления следователем, органом дознания и прокурором причин и условий, способствовавших совершению преступления, а также внесения ими представлений о принятии мер по их устранению впервые было внесено в УПК БССР 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 22 сентября 1983 г., которым уголовно-процессуальный закон был дополнен ст. 15¹ «Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления» и 15² «Представление органа дознания, следователя, прокурора по уголовному делу»¹. Правда, указанные статьи располагались в гл. 1 «Основные положения», а не в гл. 11 «Общие условия производства предварительного следствия».

16.2. Современное состояние правового регулирования

Статья 199 УПК Республики Беларусь гласит, что, установив при производстве по материалам проверки или уголовному делу нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, орган уголовного преследования вправе внести в соответствующие организации или должностному лицу представление о принятии мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Верховным Советом БССР 29 дек. 1960 г. ; введен в действие с 1 апр. 1961 г. (с изм. и доп. по сост. на 1 дек. 1994 г.). Минск : Репринт, 1994. С. 21–22.

совершению преступления, которое подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах в месячный срок со дня получения представления. Рассмотрим данную норму детально.

В толковом словаре одно из значений термина «представление» — официальная бумага, содержащая осведомление, ходатайство и тому подобное о чем-либо¹. В праве — это обычно документ, содержащий требование уполномоченного на то субъекта об устранении нарушений закона (законодательства) или причин и условий, способствующих совершению преступления либо иного правонарушения¹¹. Поскольку термин «представление» используется в различных отраслях права, важно четко отличать представление в уголовном процессе от представлений, вносимых, например, в качестве актов прокурорского надзора.

В уголовном процессе представления вносятся только в ходе производства по материалам и уголовным делам. Правом их внесения в порядке ст. 199 УПК Республики Беларусь наделены органы уголовного преследования — прокуроры, следователи и органы дознания, в производстве которых находятся материалы или уголовные дела.

Представления могут быть адресованы организациям или должностным лицам. Полагаем, что было бы целесообразно закрепить за органами уголовного преследования право внесения представлений индивидуальным предпринимателям. В деятельности последних также могут иметься нарушения законодательства или иные явления, выступающие детерминантами преступлений.

Представления могут вноситься в двух случаях:

- 1) при установлении нарушений закона;
- 2) при установлении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Закон — один из видов нормативных правовых актов. Он может приниматься как в виде собственно закона, так и в виде кодекса. Основным Законом Республики Беларусь является ее Конституция. Силу закона имеют декреты Президента Республики Беларусь (нормативные правовые акты Главы государства, издаваемые в соответствии с Конституцией

¹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. С. 962.

¹¹ См., в частности, ст. 21 «Представление об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений, и предписание об устранении нарушений законодательства» Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», ст. 38 «Представление» Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь», ст. 199 «Представление об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления» УПК Республики Беларусь. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

Республики Беларусь для правового регулирования наиболее важных общественных отношений в случаях особой необходимости (временный декрет) либо на основании делегированных Президенту Республики Беларусь Национальным собранием Республики Беларусь законодательных полномочий)¹.

В правоприменительной деятельности термин «закон», используемый в ст. 199 УПК Республики Беларусь, нередко толкуют расширительно и вносят представления в случаях установления не только нарушений законов, но и нарушений иных нормативных правовых актов.

Причины и условия преступности наиболее глубоко изучаются криминологией.

Отечественные криминологи выделяют: 1) причины преступности как социального явления в целом; 2) причины отдельных видов преступности; 3) причины конкретного преступления; 4) условия, способствующие совершению преступлений¹¹.

Следует отметить, что в криминологии нет единого подхода к формулированию причин и условий преступности или отдельного преступления. Но, несмотря на существующие разногласия, признается влияние на это явление общественной жизни экономических, политических, социальных, правовых, нравственных и иных детерминант.

В ходе расследования уголовного дела устанавливаются причины и условия конкретного преступления (либо нескольких, если в одном производстве соединены уголовные дела о двух или более преступлениях).

Важно подчеркнуть, что в ходе расследования также могут устанавливаться причины и условия совершения предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний невменяемых. Полагаем, что право реагирования на них в форме представления также должно быть закреплено в ст. 199 УПК Республики Беларусь.

Служащие основанием для внесения представления обстоятельства должны быть получены в установленном законом порядке и из надлежащих источников (иными словами, подтверждены собранными по уголовному делу доказательствами).

Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, — обязанность органов уголовного преследования (ст. 90 УПК Республики Беларусь), а вот внесение представлений —

¹ См. ст. 12, 14–15 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» № 130-3 от 17 июля 2018 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

¹¹ Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. С. 110.

их право (ст. 199 УПК Республики Беларусь). Представления должны вноситься только тогда, когда субъект, которому они адресованы, в силах устранить выявленные в ходе расследования нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Содержание представления в ст. 199 УПК Республики Беларусь не определено, но, исходя из анализа уголовно-процессуального и иного законодательства, правоприменительной практики, оно должно содержать:

1) наименование органа, должностное лицо которого осуществляет производство по материалу или уголовному делу (как минимум, на бланке документа или в оттиске углового штампа¹);

2) адресат представления;

3) описание преступления и выявленных в ходе расследования нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления (в объеме, необходимом для уяснения оснований внесения представления и возможности правильного реагирования на него получателем);

4) требование о принятии мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления;

5) разъяснение обязанности рассмотреть представление в месячный срок со дня получения с обязательным уведомлением о принятых мерах;

6) разъяснение ответственности должностного лица за оставление без рассмотрения представления об устранении нарушений законодательства, причин и условий, способствующих совершению правонарушений, либо непринятие мер к устранению указанных в нем нарушений, а равно несвоевременный ответ на такое представление в соответствии со ст. 25.3 КоАП Республики Беларусь^{II};

7) наименование должности, подпись, инициалы и фамилию лица, составившего представление;

8) дату составления представления.

Органы уголовного преследования могут вносить представления на любом этапе досудебного производства, но, как правило, это происходит ближе к концу производства по материалам (в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или решения о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде в соответствии

¹ Инструкция по делопроизводству в государственных органах, иных организациях : утв. М-вом юстиции Респ. Беларусь 19.01.09 : по состоянию на 17 окт. 2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

^{II} Санкция статьи предусматривает возможность наложения штрафа в размере до десяти базовых величин.

со ст. 426 УПК Республики Беларусь уголовное дело частного обвинения) или окончанию предварительного расследования в связи с прекращением производства по уголовному делу или передачей уголовного дела прокурору для направления в суд.

В случае, если по окончании предварительного расследования уголовное дело поступает в прокуратуру для направления в суд, прокурор или его заместитель в соответствии с требованиями п. 9 ст. 263 УПК Республики Беларусь обязаны проверить, кроме прочего, выявлены ли причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению. Если этого не сделано, то уголовное дело может быть возвращено следователю с письменными указаниями для производства дополнительно предварительного расследования.

Значение представления заключается в том, что оно является одним из основных средств профилактики преступлений и иных правонарушений в досудебном производстве.

Раздел 17. Участие специалиста

17.1. Исторический очерк

Термин «специалист» и процессуальная регламентация положения данного лица впервые были включены в уголовно-процессуальный закон Указом Президиума Верховного Совета БССР от 30 декабря 1966 г., когда УПК БССР 1960 г. был дополнен ст. 128¹ «Участие специалиста» и ст. 128² «Отвод специалиста». Данными нормами регулировался порядок вызова специалиста, приводился перечень его прав и обязанностей, процедура их разъяснения следователем, предусматривалась ответственность за отказ либо уклонение специалиста от исполнения своих обязанностей, а также основания и порядок разрешения его отвода¹. Вместе с тем фактически специалисты в уголовном процессе появились задолго до этого, только назывались они иначе — сведущими людьми (ст. 212 книги 2 тома XV Свода законов и ст. 325–335 УУС).

17.2. Современное состояние правового регулирования

Специалистом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий (ч. 1 ст. 62 УПК Республики Беларусь). К его помощи обычно прибегают тогда, когда требуются специальные познания, то есть такие, которые не являются общеизвестными и не относятся к правовым вопросам^{II}.

Участие специалистов в следственных действиях обязательно:

- врача — при освидетельствовании лица другого пола^{III}, если освидетельствование сопровождается обнажением тела этого лица (ч. 4 ст. 206 УПК Республики Беларусь);
- педагога или психолога — при допросе несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого (ч. 1 ст. 435 УПК Республики Беларусь), а также несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет (ч. 1 ст. 221 УПК Республики Беларусь).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Верховным Советом БССР 29 дек. 1960 г. : введен в действие с 1 апр. 1961 г. Минск, 1994. С. 98–99.

^{II} Кукреш Л. И. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие. Минск, 2000. С. 53.

^{III} Здесь речь идет о ситуациях, когда должностное лицо, проводящее освидетельствование, и освидетельствуемый — лица различного пола.

В остальных случаях специалисты привлекаются по усмотрению органа уголовного преследования. Чаще всего к их помощи прибегают:

- при проведении осмотров мест происшествий;
- при наружном осмотре трупов на местах их обнаружения^I (ч. 1 ст. 205 УПК Республики Беларусь);
- при извлечении трупов из мест захоронений (эксгумациях) и их осмотрах (ч. 4 ст. 205 УПК Республики Беларусь);
- при допросах несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет (ч. 1 ст. 221 УПК Республики Беларусь)^{II}.

Среди фактических оснований привлечения специалистов в вышеперечисленных и иных случаях, упоминаемых в теории уголовного процесса и криминалистики^{III}, в первую очередь следует отметить следующие:

1) отсутствие соответствующих специальных знаний и навыков у следователя (например, знаний об устройстве и эксплуатации промышленного оборудования, необходимых для его осмотра по уголовному делу о нарушении правил техники безопасности);

2) недостаточное владение следователем приемами и техническими средствами выполнения работы, требующей специальных знаний и навыков (например, по комплексному обнаружению, фиксации и изъятию следов на месте происшествия);

3) необходимость из этических соображений поручить совершение определенных действий не следователю, а иному лицу (например, врачу, если следователем проводится освидетельствование лица другого пола и необходимо обнажение тела последнего);

4) отсутствие в распоряжении органа уголовного преследования криминалистической либо иной необходимой техники для производства следственного или иного процессуального действия (в частности, криминалистическая техника и расходные материалы для нее в достаточном количестве имеются в подразделениях Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь).

^I Это следственное действие (равно как и упоминаемая далее эксгумация) проводится, как правило, с участием специалиста в области судебной медицины.

^{II} К проведению допросов этой категории лиц нередко привлекают педагога или психолога.

^{III} Тхакумачев Б. Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кабардино-Балкарский гос. ун-т им. Х. М. Бербекова. Нальчик, 2005. С. 11 ; Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие : в 2 т. Минск : Акад. МВД, 2017. Т. 1 : Досудебное производство / И. В. Данько [и др.]. С. 88.

Требование следователя (лица, производящего дознание) о вызове специалиста обязательно для руководителей организации, в которой он работает (ч. 1 ст. 200 УПК Республики Беларусь). К участию в процессуальных действиях в качестве специалиста могут привлекаться не только работники организаций, но и граждане, не являющиеся таковыми^I, если знания, которыми они обладают, необходимы.

Закон не устанавливает конкретных требований к форме и содержанию документа, которым осуществляется вызов специалиста.

В уголовно-процессуальной литературе отмечается, что по форме это может быть требование, повестка, постановление или письмо^{II}. На практике обычно направляется письмо на имя руководителя организации или конкретного гражданина либо вызов специалиста осуществляется по телефону.

Если вызов специалиста все же осуществляется в письменной форме, то, как бы ни именовался документ, которым это делается, в нем целесообразно указать:

- цель вызова специалиста (в объеме, необходимом для уяснения получателем того, какие знания, умения и технические средства нужны в процессе проведения процессуального действия);
- время и место, в которое специалисту необходимо явиться;
- разъяснение обязательности исполнения требования органа уголовного преследования^{III} и ответственности за его неисполнение^{IV}.

^I Специалистам, не имеющим постоянного заработка, основного места работы либо не являющимся рабочими или служащими, за отвлечение их от обычных занятий выплачивается вознаграждение, исходя из средней заработной платы в данной местности (п. 7 Положения об отдельных суммах, подлежащих выплате в уголовном, гражданском, административном и хозяйственном процессах, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1775 от 30.12.2006 г.), которое в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 162 УПК Республики Беларусь относится к процессуальным издержкам.

^{II} Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие : в 2 т. Минск : Акад. МВД, 2017. Т. 1 : Досудебное производство / И. В. Данько [и др.]. С. 88–89 ; Сборник образцов уголовно-процессуальных документов с комментариями. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование : учеб.-практ. пособие / авт.-сост. Г. Н. Васильев [и др.] ; под рук. и науч. ред. проф. М. А. Шостака. Минск : Амалфея, 2006. С. 111 ; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик. Минск, 2014. С. 573.

^{III} В зависимости от ситуации это могут быть ссылки на ч. 8 ст. 36, ч. 4 ст. 39, п. 1 ч. 3 ст. 62, ч. 1 ст. 200 УПК Республики Беларусь.

^{IV} Руководитель организации может быть привлечен к административной ответственности по ст. 24.3 КоАП Республики Беларусь за неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий, а вызываемый специалист — по ст. 25.6 КоАП Республики Беларусь за уклонение без уважительных причин от явки в орган, ведущий уголовный процесс.

Для выездов на места происшествий вызов наиболее часто привлекаемых к этому следственному действию специалистов (например, криминалистов, судебных медиков), как правило, не нужен, так как в соответствии с межведомственными нормативными правовыми актами организуется их круглосуточное дежурство.

На системной основе организовано привлечение в качестве специалистов педагогов и психологов для допросов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей¹. Так, руководители органов управления образованием местных исполнительных и распорядительных органов совместно с руководителями подчиненных им учреждений образования, а также руководители высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений республиканского подчинения на основании письменного обращения органа, ведущего уголовный процесс, ежегодно определяют списочный состав и график привлечения педагогов (психологов) для участия в уголовном процессе (с указанием их фамилии, имени, отчества, места работы и жительства, служебного и домашнего телефонов) и выдают им удостоверение установленного образца. В соответствии с графиком эти лица могут привлекаться для участия в процессуальных действиях в любое время суток.

Органы уголовного преследования не всегда прибегают к помощи дежурных педагогов и психологов. Нередко более удобным оказывается пригласить специалиста из ближайшего учреждения образования или учреждения образования, в котором обучается допрашиваемый.

Следует различать привлечение специалиста к процессуальным действиям и реализацию экспертом своего права на участие в относящихся к предмету экспертизы следственных и других процессуальных действиях (п. 3 ч. 2 ст. 61 УПК Республики Беларусь)^{II}.

В соответствии с ч. 2. ст. 200 УПК Республики Беларусь перед началом производства следственного и иного процессуального действия орган уголовного преследования удостоверяется в личности и компетентности специалиста, выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъясняет специалисту его права и обязанности, предусмотренные ст. 62 УПК Республики Беларусь,

¹ См.: Положение о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1533 от 24 окт. 2001 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

^{II} Например, эксперт может принимать участие в следственном действии, в ходе которого подозреваемый рассказывает и демонстрирует, каким образом, по его мнению, потерпевшим были получены телесные повреждения. Протокол, составленный по его результатам, будет ложиться в основу выводов судебно-медицинской экспертизы по вопросу о возможности причинения телесных повреждений при данных обстоятельствах.

и предупреждает об ответственности, установленной законодательными актами, о чем делается отметка в протоколе и удостоверяется подписью специалиста.

В Республике Беларусь документами, удостоверяющими личность, являются паспорт гражданина Республики Беларусь, вид на жительство в Республике Беларусь, удостоверение беженца, идентификационная карта гражданина Республики Беларусь, биометрический вид на жительство в Республике Беларусь иностранного гражданина, биометрический вид на жительство в Республике Беларусь лица без гражданства.

Иностранцы, находящиеся в Республике Беларусь, обязаны иметь при себе действительный паспорт или иной документ, его заменяющий, предназначенный для выезда за границу и выданный соответствующим органом государства гражданской принадлежности либо обычного места жительства иностранца или международной организацией¹. Эти документы могут использоваться для удостоверения личности иностранца, если он привлекается в качестве специалиста.

Компетентность специалиста определяется путем выяснения его квалификации, стажа работы в соответствии с квалификацией, фактического опыта использования специальных знаний и технических средств, применение которых необходимо при производстве процессуального действия. В случае установления некомпетентности вызванного лица оно отстраняется от участия в проведении процессуального действия.

Выяснение отношения специалиста к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему имеет целью проверить его незаинтересованности в исходе уголовного дела. Если будет установлено, что специалист является родственником кого-либо из перечисленных лиц или имеются иные обстоятельства, указывающие на прямую или косвенную его заинтересованность в исходе уголовного дела, предусмотренные ст. 86 УПК Республики Беларусь, решается вопрос об отводе специалиста и вызове другого лица.

Если производство следственного или иного процессуального действия предполагает ознакомление с материалами, содержащими сведения, составляющие государственные секреты, лицо, приглашаемое в качестве специалиста, предварительно должно получить к ним допуск в установленном законодательными актами порядке (ч. 2¹ ст. 62 УПК Республики Беларусь).

¹ Пункт 3 Правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 73 от 20 янв. 2006 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

Разъяснение специалисту его прав и обязанностей, предусмотренных ст. 62 УПК Республики Беларусь, может осуществляться путем их оглашения или предоставления возможности личного прочтения соответствующих положений закона.

Предупреждение об ответственности, установленной законодательными актами, предполагает ознакомление специалиста с положениями ст. 24.3 «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий», ст. 25.6 «Уклонение от явки в орган, ведущий административный или уголовный процесс, либо к судебному исполнителю» КоАП Республики Беларусь. Кроме того, как и иные участники уголовного процесса, специалист может быть предупрежден следователем (лицом, производящим дознание) о недопустимости разглашения без разрешения имеющих в деле сведений, и тогда у него берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 407 УК Республики Беларусь (ч. 2 ст. 198 УПК Республики Беларусь).

Раздел 18. Участие переводчика

18.1. Исторический очерк

УПК БССР 1960 г. является тем уголовно-процессуальным законом, в котором в первый раз в отдельной ст. 129 «Переводчик» содержалась нормативная дефиниция, определялся процессуальный статус и ответственность названного участника уголовного процесса. Интересно, что некоторые авторы после принятия нового советского кодекса критично отнеслись к указанной новации¹. В свою очередь, участник уголовного процесса под названием «переводчик» фигурировал и в предыдущих уголовно-процессуальных законах. Так, согласно ст. 178, 179 книги 2 тома XV Свода законов, в тех случаях, когда обвиняемый не владел языком, на котором велось производство по делу, ему предоставлялся переводчик, который не только осуществлял перевод во время проведения допроса и последующих следственных действий, но и должен был сообщать обвиняемому о «бумаге», являвшейся поводом к следствию. Последующие уголовно-процессуальные законы не только сохраняли, но и развивали положения, устанавливавшие правовой статус переводчика (ст. 410, 411, 450 УУС, ст. 22 УПК РСФСР 1923 г., ст. 129–131 УПК БССР 1960 г.).

18.2. Современное состояние правового регулирования

В соответствии с ч. 1 ст. 21 УПК Республики Беларусь производство по материалам и уголовному делу в Республике Беларусь ведется на белорусском и (или) русском языках. Бывают случаи, когда кто-либо из участников уголовного процесса не владеет или недостаточно владеет этими языками. Таким лицам:

обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы, знакомиться с уголовным делом, выступать в суде на родном языке или на языке, которым они владеют;

процессуальные документы вручаются в переводе на их родной язык или на язык, которым они владеют (чч. 2–3 ст. 21 УПК Республики Беларусь).

¹ Матвиенко Е. А. Об уголовно-процессуальном кодексе Белорусской ССР // Об уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик : сб. ст. / под ред. Д. С. Кацева. М. : Госюриздат, 1962. С. 130.

Для реализации перечисленных прав прибегают к помощи переводчиков, услуги которым участникам уголовного процесса предоставляются бесплатно (ч. 2 ст. 21 УПК Республики Беларусь).

В ч. 1 ст. 63 УПК Республики Беларусь переводчик определяется как не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, и участвующее в следственных и других процессуальных действиях в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, их защитники либо потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а также свидетели и иные участники уголовного процесса не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а равно для перевода письменных документов. Переводчиком в уголовном процессе считается также лицо, понимающее знаки глухого или немого и способное изъясняться с ними знаками.

Обеспечить участие переводчика — обязанность органа уголовного преследования (ч. 1 ст. 201 УПК Республики Беларусь). Следователь (лицо, производящее дознание), равно как и другие участники уголовного процесса, не вправе принимать на себя функции переводчика, хотя бы они и владели необходимыми для этого языками (ч. 2 ст. 63 УПК Республики Беларусь).

Орган уголовного преследования может привлечь в качестве переводчика любое лицо. Чаще всего в качестве таковых выступают работники учреждений образования соответствующей квалификации или иных субъектов хозяйствования, профессионально занимающиеся переводом или обучением иностранным языкам. Поскольку уголовно-процессуальный закон не устанавливает никаких требований к порядку вызова переводчика¹, сделано это может быть любым способом — по телефону, письмом, повесткой и др. В случае отказа руководителя организации в предоставлении переводчика рекомендуется прибегнуть к вынесению постановления в порядке ч. 8 ст. 36 УПК Республики Беларусь (следователем) или ч. 4 ст. 39 УПК Республики Беларусь (лицом, производящим дознание)^{II}.

¹ В целях совершенствования порядка вызова работников организаций в качестве переводчиков полагаем целесообразным закрепить в законе обязанность руководителей исполнять такие требования органов уголовного преследования.

^{II} Сборник образцов уголовно-процессуальных документов с комментариями. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование : учеб.-практ. пособие / авт.-сост. Г. Н. Васильев [и др.]. Минск, 2006. С. 113 ; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик. Минск, 2014. С. 575.

В соответствии с ч. 2 ст. 201 УПК Республики Беларусь перед началом производства следственного и иного процессуального действия, в котором участвует переводчик, следователь, лицо, производящее дознание, удостоверяются в личности и компетентности переводчика, выясняют его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъясняют переводчику его права и обязанности, предусмотренные ст. 63 УПК Республики Беларусь, и предупреждают об ответственности, установленной законодательными актами, а также об уголовной ответственности за отказ или уклонение от исполнения возложенных на него обязанностей и за заведомо неправильный перевод, о чем делается отметка в протоколе следственного и иного процессуального действия, которая удостоверяется подписью переводчика. Следователь, лицо, производящее дознание, вправе предупредить переводчика о недопустимости разглашения без их разрешения имеющихся в деле сведений, о чем в таком случае у переводчика берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 407 УК Республики Беларусь (ч. 2 ст. 198 УПК Республики Беларусь).

В целом эти процедуры проводятся в порядке, рассмотренном в предыдущем разделе, где речь шла об участии специалиста. Дополнительно необходимо лишь отметить, что оформление факта ознакомления с правами и обязанностями переводчика будет различаться в зависимости от формы его участия:

- если переводчик участвует в следственном или ином процессуальном действии — о нем указывается в протоколе этого процессуального действия;
- если переводчик привлекается для перевода письменных документов — составляется отдельный протокол разъяснения ему прав и обязанностей.

В случаях, когда участие в уголовном процессе предполагает ознакомление с материалами, содержащими сведения, составляющие государственные секреты, лицо, приглашаемое в качестве переводчика, предварительно должно получить к ним допуск в установленном законодательными актами порядке (ч. 3¹ ст. 63 УПК Республики Беларусь).

Специфическим основанием отвода переводчика является обнаружение его некомпетентности (ч. 1 ст. 84 УПК Республики Беларусь). Данный факт может быть установлен как в процессе личного общения до начала выполнения лицом функций переводчика, так и в ходе проведения процессуальных действий (например, затруднительность общения). При обнаружении некомпетентности переводчика органом уголовного преследования выносится постановление о его отводе.

Раздел 19. Участие понятых

19.1. Исторический очерк

Привлечение граждан, не заинтересованных в исходе уголовного дела, для подтверждения факта проведения следственного действия и удостоверения правильности его результатов применяется довольно давно. Подобные нормы впервые закреплялись еще в Статуте Великого княжества Литовского 1529 г., в частности в ст. 2 «Каким образом в чьем-нибудь доме должны отыскивать поличное или след» и ст. 3 «Если бы кто-нибудь не допустил искать похищенные вещи или поличное отбил» раздела XIII, посвященных правилам проведения обыска в нынешнем его понимании¹. В указанных нормах права в качестве обязательных участников данного действия назывались в т. ч. «сторонние люди»^{II}, т. е. понятые, упоминание которых сохранялось и в двух последующих Статутах ВКЛ.

В книге 2 тома XV Свода законов наравне с древним понятием «сторонние люди» уже применялся термин «понятой». А в Наказе чинам и служителям земской полиции 1837 г. правовой статус этого участника уголовного процесса раскрывался более детально: в параграфе 75 данного нормативного акта содержался перечень случаев обязательного участия понятых в деятельности полиции. Так, в ходе досудебного производства они участвовали в проведении обыска и выемки, осмотра и освидетельствования, преследовании «разбойников, воров и беглых», сопровождении взятых под стражу лиц к месту содержания под стражей. При этом законодатель особо подчеркивал, что понятых необходимо было привлекать к участию в деле лишь тогда, когда это было действительно необходимо. В тех же случаях, когда количество понятых законом не ограничивалось, от правоприменителя требовалось привлекать их «смотря по существенной в том надобности, без излишества»^{III}. Последующие уголовно-процессуальные законы также содержали указания об участии понятых в производстве следственных и иных процессуальных действий. Однако только УПК БССР 1960 г. стал тем нормативным

¹ Статут Великого Княжества Литовского 1529 года / Академия наук Белорусской ССР. Минск, 1960. С. 124.

^{II} Там же.

^{III} Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830–1885. Т. 12. Отделение 1-е. 1837. С. 501.

актом, в котором появилась отдельная ст. 132 «Участие понятых», в которой устанавливались уже ставшие традиционными общие правила участия названных лиц в уголовном процессе.

19.2. Современное состояние правового регулирования

Общие правила участия понятых в производстве по материалам и уголовному делу содержатся в ст. 202 УПК Республики Беларусь. Помимо этого, в ряде других норм отечественного уголовно-процессуального закона имеются положения, регламентирующие обязательное либо факультативное участие понятых в проведении различных следственных действий (ч. 7 ст. 204, ч. 4 ст. 206, ч. 1¹ ст. 207, ч. 4 ст. 210 УПК Республики Беларусь и др.). В соответствии с ч. 1 ст. 202 следственные действия в случаях, предписанных УПК (обыск, осмотр в жилище и ином законном владении, предъявление для опознания и т. п.), проводятся с участием не менее двух понятых, а когда это не терпит отлагательства либо отсутствует реальная возможность обеспечить их участие, следственное действие проводится с применением звуко- и видеозаписи. При этом невозможность применения звуко- и видеозаписи по техническим либо иным причинам не исключает продолжения производства следственного действия с понятыми. Если же законом не предусматривается обязательное участие понятых в проведении того или иного следственного действия, орган уголовного преследования такое участие может обеспечить по своему усмотрению.

Перед началом проведения следственного действия следователь, лицо, производящее дознание, разъясняют понятым его цель, их права и обязанности, предупреждают об установленной законом ответственности, о чем делают отметку в протоколе соответствующего следственного действия, что удостоверяется подписями понятых.

Раздел 20. Применение звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий без участия понятых

Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г.¹ УПК Республики Беларусь был дополнен ст. 202¹ «Применение звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий без участия понятых», наименование которой образовало еще одно новое для белорусского уголовного процесса общее условие предварительного расследования. Согласно названной норме, звуко- и видеозапись следственного действия без участия понятых должна отражать весь ход следственного действия. При этом законодатель запретил звуко- и видеозапись части следственного действия, а также повторение следственного действия специально для такой записи. В соответствии с ч. 2 ст. 202¹ УПК Республики Беларусь фонограмма и видеограмма следственного действия должны храниться при уголовном деле и подлежат опечатыванию по окончании предварительного расследования.

Несмотря на лаконичность и простоту изложения новой нормы уголовно-процессуального закона, ее наличие вообще и содержание в частности вызывает нарекания. Во-первых, не понятно, почему ее положения не включены в содержание ст. 202 УПК Республики Беларусь, которая также содержит предписание о порядке проведения звуко- и видеозаписи следственного действия без участия понятых. Тем более что ст. 202¹ является логическим смысловым продолжением ст. 202 УПК Республики Беларусь. Во-вторых, в свете того, что в ч. 7 ст. 193 «Протокол следственного действия» УПК Республики Беларусь уже сформулировано императивное требование о приобщении к протоколу любого следственного действия соответствующих носителей информации (в т. ч. фотографических негативов и снимков, видеogramм и т. п.), видится нецелесообразным наличие в законе ч. 2 ст. 202¹ УПК Республики Беларусь, в которой формулируется аналогичное правило, но только относительно протокола следственного действия, проведенного без участия понятых.

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2019 г., № 171-З : с изм. и доп. от 6 янв. 2021 г. № 93-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. В отечественных памятниках уголовно-процессуального права термин, схожий с современным «условия производства предварительного следствия», впервые появился в УУС. В более поздних источниках использовался термин «общие условия производства предварительного следствия» (УПК РСФСР 1922 г., УПК БССР 1923 г., УПК БССР 1960 г.), а в действующем на сегодняшний день уголовно-процессуальном законе — «общие условия производства предварительного расследования».

II. По отношению к действующему сегодня уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь можно выделить два критерия отделения норм — общих условий предварительного расследования от остальных правовых норм о предварительном расследовании:

1) по первому критерию выделяются нормы, определяющие различия предварительного следствия и дознания, содержащиеся в них положения касаются либо только предварительного следствия, либо только дознания, т. е. они являются «общими» по отношению к одной из форм предварительного расследования (ст. 180 «Органы, уполномоченные законом осуществлять предварительное следствие и дознание», ст. 181 «Обязательность предварительного следствия», ст. 182 «Подследственность», ст. 185 «Производство предварительного следствия следственной группой», ст. 186 «Деятельность органов дознания по уголовным делам», ст. 190 «Срок производства предварительного следствия», ст. 191 «Окончание производства предварительного следствия» УПК Республики Беларусь);

2) по второму критерию выделяются нормы, содержащие положения, в равной степени применяемые при производстве как предварительного следствия, так и дознания, т. е. являющиеся «общими» по отношению к обеим формам предварительного расследования (ст. 183 «Начало производства предварительного расследования», ст. 184 «Место производства предварительного расследования», ст. 192 «Общие правила производства следственных действий», ст. 193 «Протокол следственного действия», ст. 194 «Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия», ст. 195 «Обязательность разъяснения и обеспечения прав участникам следственного действия», ст. 196 «Обязательность рассмотрения ходатайств», ст. 197 «Меры попечения о детях, иждивенцах и по обеспечению сохранности имущества подозреваемого, обвиняемого»,

ст. 198 «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования», ст. 199 «Представление об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления», ст. 200 «Участие специалиста», ст. 201 «Участие переводчика», ст. 202 «Участие понятых», ст. 202¹ «Применение звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий без участия понятых» УПК Республики Беларусь).

Ш. Среди комплекса проблем, связанных с правовым регулированием общих условий предварительного расследования, по мнению авторов, требуют проведения научной дискуссии и решения следующие вопросы:

1) о «подследственности» уголовных дел органам дознания;

2) об оптимальности перечня неотложных следственных и других процессуальных действий, определенных ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь, с точки зрения возможности органами дознания только с их помощью эффективно решать задачи первоначального этапа расследования;

3) о предоставлении органам уголовного преследования права вносить представления не только организациям и должностным лицам, но и индивидуальным предпринимателям, а также по уголовным делам о предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяниях невменяемых;

4) о ликвидации пробелов в правовом регулировании:

- расследования уголовных дел группой следователей (в частности, необходимо урегулировать порядок изменения состава следственной группы и прекращения ее деятельности, определить полномочия руководителя следственной группы по организации ее работы и руководству действиями других следователей);

- мер попечения в отношении оставшихся без присмотра и помощи престарелых родителей и других иждивенцев задержанного (заключенного под стражу), а также мер по обеспечению сохранности его имущества и жилища;

- порядка привлечения к следственным и иным процессуальным действиям специалистов и переводчиков.